

Черное пламя над Степью

Автор:

Георгий Смородинский

Черное пламя над Степью

Георгий Георгиевич Смородинский

LitRPG Семнадцатое обновление #8

Финальная битва все ближе, и времени на то, чтобы отдышаться и прийти в себя, – нет. Виил, бог ненависти, подчинивший себе оккупировавшую границы Эрантии нежить, вот-вот ворвется в степи орков. Темный бог Ракот пытается прорвать границу мира из своего Лимба, а с востока все отчетливее слышится дыхание трех древних тварей, чудовищ, готовых уничтожить все живое.

Система искусственного интеллекта агонизирует, мир Аркона все меньше похож на игру, стандартные схемы поведения мобов – в прошлом. Больше нет простых решений и смешных врагов. Хочешь победить? Стать сильнее? Да просто выжить, в конце концов? Рви жилы, не жалея себя и не щади врагов.

Сражайся, Харт возьми, за свою свободу! За своих друзей, за будущее мира, в котором теперь тебе жить. Вышвырни падаль из своего дома и освободи самую прекрасную женщину в мире! Развязка уже близка, и все ярче над Степью разгорается Черное Пламя...

Георгий Георгиевич Смородинский

Черное Пламя над Степью

Можно плыть по течению Силы, Можно вновь огибать мыс Горн: Если ты управляешь Миром – Значит, Мир управляет тобой.

Светлана Никифорова (Алькор)

© Смородинский Г., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Пролог

Над Великим Лесом медленно поднялось солнце. Его лучи окрасили в нежно-розовый цвет редкие облака, заиграли искорками на каплях росы и ласково тронули кроны просыпающихся деревьев. Прикрывший поляны молочно-белый туман вздрогнул и испуганно потянулся в лесную чащу. Свернули бутоны ночные мираблисы, высыпали под деревья яркие огоньки лесного мака, приподнялись над водой цветы белых водяных лилий. Обычное летнее утро. Первое утро Новой Эпохи...

Инграил, сотник городской стражи Эллориана, легко перемахнул с ветки на ветку, жестом успокоил часового и внимательно оглядел лес за Северными воротами. Никого... Мара! Он бережет этот город уже полторы тысячи лет, но такого напряженного дежурства припомнить не мог. Инграил так не волновался даже на Волчьих Пустошах, когда в первой шеренге, пуская стрелу за стрелой, смотрел на атакующую их строй тысячу гортов. Сейчас опасности нет, но от этого не легче. Глашатаи еще вчера донесли Весть, но все уже знали и так. Они... они вернулись! Отец простил своих детей... Простил и открыл им глаза. Сможет ли его народ забыть две тысячи лет никому не нужной войны? Этого сейчас не знают, наверное, даже боги.

Дорогу до леса очистили от телег, полностью перекрыв движение по Северному тракту.

Его Величество Ларентил с десятком сановников остановился на выходе из города. На привратной площади толпятся тысячи зевак. Эллориан утопает в

цветах. Цветет все, что только может цвести. Марлориены, лианы городских стен, сторожевые и защитные деревья. Инграил вдохнул полной грудью пропитанный запахами цветения воздух, опустил голову и... неожиданно осознал. Им не нужно ничего забывать. Все эльфы обязаны помнить о том, что с ними произошло, чтобы это не повторилось! И мэллорны больше не уйдут никогда!

В пятистах метрах напротив городских ворот на дороге вспыхнуло салатовое окно портала, и оттуда медленно, озираясь, начали выходить эльфы. Закованные в титан воины, маги в мантиях разных цветов, друиды, лучники. Внешне они совсем не отличались от жителей его города, если бы не светлая, почти белая кожа...

Сухо прозвучали над привратной площадью команды начальника городской стражи, король едва заметно кивнул и вместе со свитой медленно двинулся навстречу гостям. Над Эллорианом повисла тишина, такая, что Инграил мог различать мягкие шаги правителя и то, о чем говорят Светлые.

В прибывшей группе выделялись двое: высокий черноволосый воин в матовой броне и светловолосая женщина в бежевой мантии, покрытой коричневым узором. С виду одного возраста, но Инграил знал, что это не так. Как только порталное окно закрылось, женщина выступила вперед и замерла, глядя на город и чуть разведя руки.

- Elme et tye atar mel-vanta mi sina tirios...[1 - Мы с твоим отцом любили гулять по этому городу.] - негромко произнесла она и перевела взгляд на стоящего рядом мужчину.

- Пойдем, папа[2 - Мама.], нас ждут, - хмуро вздохнул черноволосый и первым направился навстречу королю.

Небольшую поляну, затянутую голубой магической дымкой, окружали разлапистые деревья со стволами самых причудливых форм. Густая изумрудная трава, яркие оранжевые цветы, опутавшие стволы лианы, клубящийся по опушке туман... Это место выглядело настолько нереально, что казалось, существовало вне этого мира.

На ложе из переплетенных ветвей, что висело в воздухе в центре поляны, лежал мужчина. Седые волосы слиплись от грязи, руки обтягивала тонкая пергаментная кожа, мучительной судорогой скрючены пальцы. Глубокие тени под глазами, одежда разорвана и окровавлена – он походил на труп, но по судорожно вздымающейся грудной клетке и хриплому дыханию можно было понять, что эльф пока еще жив. Небольшой серебристый зверек сидел у него на груди и, не отрываясь, смотрел в лицо своему шагнувшему за грань хозяину. Возле ложа замерла высокая красивая женщина в ниспадающей до земли светло-зеленой мантии. Лицо застыло безжизненной восковой маской, в глазах – сострадание и боль, губы сжаты в тонкую нить. С разведенных ладоней стекало едва заметное зеленое свечение, образуя вокруг лежащего полупрозрачный магический полог.

Время тут, казалось, застыло, но в какой-то момент под одним из окружающих поляну деревьев в облаке сверкающих искорок появилась невысокая черноволосая эльфийка. Сторожевые лианы тут же потянулись к гостье, но уже в следующее мгновение потеряли к ней интерес. Женщина огляделась, затем неслышно подошла к ложу и, не сказав ни слова, встала в ногах у мужчины.

– Как он? – после минутного молчания поинтересовалась она у поддерживающей магический полог эльфийки.

– Хранитель не уйдет, – не поворачивая головы, одними губами ответила та. – Я не могу поверить, но... Как он вообще смог идти? Ты же видела, сестра!

– А в это ты поверить можешь? – кивнув на серебристого зверька, спросила Кирана. – Его нет в паутине вероятностей. Его вообще нет... – Она перевела взгляд на Лоэтию и добавила: – Демонесса у меня. Ты же помнишь, что, придя в сознание, Хранитель должен увидеть свою княжну?

– Да, – кивнула богиня. – Через неделю ты сможешь его забрать. Отец помогает мне, но через отражение я вижу то, что не можете видеть вы. У нашего мира практически нет шансов. – Она вздохнула, сделала шаг назад и села в выросшее из земли кресло. – Я... я не верю... и рада, что Сущее не выбрало никого из нас. А эти пришельцы... они не могут осознать того, что легло на их плечи.

– Они просто играют по навязанным им правилам, – пожала плечами Кирана.

– Играют... – Лоэтия горько усмехнулась и перевела на собеседницу взгляд. – Они ведь считают, что этот мир родился полгода назад, что не было всех этих войн, что эльфы никогда не резали друг другу глотки, а мы не приговаривали предавшего Великий Лес короля. Всей этой мерзости не было, понимаешь? А воспоминания просто вложил в наши головы Создатель. Ну а ты?.. Что думаешь по этому поводу ты?

Над поляной повисла тишина. Серебристый зверек медленно повернул голову и посмотрел на Кирану так, словно это он задал ей последний вопрос.

– Я бы очень хотела, чтобы все было именно так, как говорят двуживущие, – не сводя с фамильяра глаз, после некоторых колебаний твердо ответила богиня. – Прощай, сестра, увидимся через неделю.

Лоэтия пару мгновений смотрела на сверкающие искорки, кружащиеся в воздухе на месте исчезновения Кираны, затем запрокинула голову на спинку кресла и устало прикрыла глаза.

Глава 1

– Криан... Рома. – Джин-Хо поднял взгляд и пристально посмотрел мне в глаза. – Это все-таки должен сделать ты!

– Нет, мы уже говорили на эту тему, и не стоит снова ее поднимать.

– Но это твоя победа, князь!

– С чего бы? – пожал плечами я. – Мне самому подсказали в последний момент. И даже если бы это было не так... Полутысячу вел ты, тебе и отчитываться. – Я улыбнулся и хлопнул рейд-лидера по плечу: – Так что давай, командир, команду! А мы тут с краешку постоим, послушаем.

Я обернулся и отправился на левый фланг полутысячи к Риису, Ваессе и драконам, на которых в кои-то веки не было наложено заклинание невидимости.

– Спасибо... – тихо прозвучало мне вслед...

Кесарю кесарево... Это у них сегодня праздник. А вот я особой радости не чувствовал. Очередная ступенька... Сколько их будет еще впереди? Нет, понятно, что все эти ребята за десятки лет в играх видели и не такое, но только вот сейчас король будет настоящим. И награды такие, о которых можно лишь мечтать. Мне же все эти церемонии до лампочки, но не пойти сюда означало выказать неуважение к ним: к тем, кто сегодня пошел следом за мной.

– Ну что там? – поинтересовалась Ваесса, как только я занял свое место в строю.

– Я говорил с Себастьяном. Завтра вечером аудиенция у короля. Ты и Кан идете со мной. – Я вздохнул и кивнул на распахнутые ворота городской цитадели: – Можешь даже драконов взять, если они туда, конечно, пролезут...

– Ты будто недоволен, дар, – тронув меня за запястье, Ваесса удивленно заглянула в глаза.

– Да нет, все в порядке. Только дальше нам опять идти впятером.

– Восьмером, – поправил меня Риис. Маг обернулся и кивнул на внимательно слушающих наш разговор драконов: – Еще Мрак и два тетечкиных птенчика.

– Это да... – Я кивнул и задумчиво оглядел площадь, куда с каждой минутой стекалось все больше и больше людей.

Тиаран подох чуть больше семи часов назад, и люди, которых солдаты по приказу Магистра Себастьяна выгоняли из города, за такой короткий срок просто не успели еще вернуться обратно. Райан I Эраст, король Эрантии, прибыл в Вайдарру как раз в тот момент, когда мы находились в могиле Аркама, и как нормальный правитель он никуда, разумеется, бежать не стал. Сам магистр с сотней магов и некромантов ожидал прямо у входа. Местные, в отличие от нас, не видят уходящих в мир сообщений, и, когда ребята сотнями стали подниматься у камня привязки, отец Себастьян уже думал, что... Да не важно на самом деле, что он там думал. Наши победили, и это главное. Король узнал о смерти Тиарана через минуту после Главного Инквизитора и приказал строить полутысячу на Площади Героев. Вот мы тут, собственно, и стоим, и я очень надеюсь, что стоять придется не до позднего вечера. Я вздохнул, машинально

вытащил из сумки трубку, сунул ее обратно и с тоской огляделся.

Народу собралось уже несколько тысяч. В основном игроки: вряд ли кто-то из них испугался какой-то там чумы. Толпу сдерживали трехсотые легионеры, выстроенные цепью в два ряда, и еще две сотни спешенных гвардейцев – по обеим сторонам от ворот. Герцог Кале и герцог Гельт, которые в моем самом первом видении были еще графами, стояли метрах в тридцати перед строем, у самого его конца, и негромко беседовали с отцом Себастьяном. Впрочем, даже разговаривая они громко, отсюда один хрен ничего нельзя услышать. Шум стоит, как на каком-нибудь московском вокзале. Не хватает только объявлений диспетчера.

– Какие планы на вечер, дар?

Умница Ваесса, видя мое состояние, решила хоть как-то меня отвлечь.

– Ну, вы, тетечка, наверное, будете блистать, – добавив в голос зависти, тут же вклинился в разговор Риис. Маг смерил меня грустным взглядом, посмотрел себе под ноги и, разведя руками, сокрушенно вздохнул: – А вот у нас с князем таких трико нет... Мы сразу в трактир. Напьемся этой удивительной настойки и будем песни грустные петь...

– То, что я тебя не прибила в пещере, не значит, что не сделаю этого сегодня вечером, – покосившись на него, усмехнулась Ваесса.

– Не, не сделаете, – беззаботно отмахнулся маг, – вам князь не даст. Кто ему подпевать тогда будет?

– Ну, если еще и князь будет петь, – поджав губы, покивала Ваесса, – то мне и впрямь лучше где-нибудь поблистать.

А вот зря она так! Все шесть часов, пока мы ждали оживления остальных, Риис довольно неплохо играл на гитаре, а я надиктовывал ему слова некоторых своих любимых песен. Нет, понятно, что слуха у меня никакого, но зато с памятью все в порядке. Сама-то она сидела с мечтательной улыбкой и мыслями была где-то совсем далеко. Драконы вместе с ней апнулись до триста шестидесятого уровня, а учитывая, что опыт им приходится делить на троих, за квест с Хель ей перепало раз в пятьдесят больше моего. Риис, к слову, стал двести пятьдесят

пятым, и даже ребята не только восстановили потерянные уровни, но и переползли за двухсотый. Все правильно, им на один уровень нужно раз в двадцать меньше моего, да и на мобах они поднялись неплохо. Только все равно – этого очень мало...

– Так вы петь будете сегодня или?.. – Ваесса снова тронула меня за запястье.

– Мне нужно за город на пару часов, – пожал плечами я. – Потом вернусь, с ребятами нужно будет поговорить. А петь... Не знаю, как пойдет...

От ворот донеслась барабанная дробь. Шеренги оцепления качнулись. Герцог Кале выступил вперед, выхватил из ножен меч и, сотворив им в воздухе какую-то замысловатую фигуру, резко опустил плашмя на правое плечо. Синхронно с ним эту же манипуляцию провели две сотни гвардейцев, что замерли по обеим сторонам ворот.

– Смирна-а?а! Да здравствует Король!

Толпа в ответ грохнула так, что у неподготовленного к таким поворотам меня сразу же заложило в ушах. Сам-то я орать, понятно, не стал, и, видимо, зря, потому как с открытым ртом такие звуки переносятся куда как спокойнее.

Из ворот тем временем выехали два всадника на ослепительно-белых конях. Кто бы еще сомневался? Ну не помню я, чтобы в подобных случаях кто-то из правителей выезжал на гнедом.

Оба всадника спешили на полпути и, кинув поводья подбежавшим гвардейцам, быстро направились к нам. Король выглядел как настоящий король: если кто-то смотрел французские фильмы прошлого века, то поймет, о чем я говорю. Треугольная, аккуратно подстриженная бородка, правильные черты лица, безупречный темно-синий камзол, белая кружевная рубаша, небольшая шляпа с красным пером. «Мудрость, доблесть, истина и беспристрастность», – вспомнил я слова Раены. Наверное, правитель огромной страны, предок которого выбрал эти принципы управления, и должен выглядеть именно так.

Седой высокий мужчина с глубокими залысинами, что шел следом за королем, был уже знаком мне по видению: первый министр, герцог Картен. Я честно пытался проникнуться торжественностью момента, но в голову лезли какие-то

совершенно нелепые мысли. Например, то, что на Мраке у меня такие парады принимать не получится. Даже если его тщательно выкрасить в белый цвет. Ну не позволит мой свиненок себя вот так просто увести. Если только Реену или Сальту с Тилькой попросить... Представив себе ослепительно-белого кабана в виде огромного пельменя с глазами, я сразу закусил губы, чтобы, не дай Харт, не улыбнуться, и поэтому пропустил самую торжественную часть мероприятия, когда Джин-Хо выступил из строя и доложил его величеству о снятии нависшей над столицей угрозы. Впрочем, даже если бы я и слушал, все равно ничего бы не услышал. Это в боевой форме мне хоть из пушки под ухом стреляй, но не перекидываться же из-за этого прямо сейчас.

Райан I Эраст снял с шеи какую-то ленту, повесил ее на шею Джин-Хо и что-то произнес. Полутысяча рявкнула в ответ, и я, забыв настроить слух и мысленно матеря себя за тупость, продолжил хлопать ушами. Такая вот хрень происходит всегда, когда ты совершенно не ожидаешь подвоха. Самое интересное, что где-нибудь на дороге, после подрыва фугаса, я и без формы буду прекрасно слышать все, что происходит вокруг. Почему так происходит – непонятно, и объяснить это можно примерно так же, как и внезапно начавшуюся головную боль. Проще плюнуть. Поэтому король что-то там говорил, а я думал. Думал о том, что завтра увижу сестру и лучшего друга, о том, как мы с Максом напьемся, что через пару часов я сделаю еще один шаг к освобождению жены... У Макса получилось! Сообщение о том, что в мир пришли мэллорны, проскочило минут через десять после того, как лег Тиаран. Сегодня вечером отдыхаем, и с ребятами пообщаться нужно. Мы ведь и поговорить нормально не могли – слишком много было вокруг суеты. Я даже не знаю, что там из лута выторговал для нас Пончик.

Слух ко мне вернулся как раз в тот момент, когда король Эрантии закончил свою речь и первый министр, шагнув вперед, элегантно развернул пергаментный, внушающий уважение свиток.

– Указом Его Королевского Величества Райана Первого Эраста присвоить почетное звание Героев Вайдарры:

Высшей жрице Богини Смерти и Перерождений Кильфаты Ваессе дар Луан, Князю Свободного княжества Крейд Криану и Сатрапу Кьера Риису дар Таньяну! С вручением соответствующих знаков различий и грамот!

Вами получено звание «Герой Вайдарры». Отныне на территории Эрантии вы получаете право беспрепятственного проезда и проживания в любых населенных пунктах; двадцатипроцентную скидку на любые объекты недвижимости, услуги и прочие товары, находящиеся в свободной продаже; бесплатное проживание в течение месяца в любом отеле любого населенного пункта с полным пансионом.

«Опа!.. – я слегка ошарашенно огляделся. – Надеюсь, памятник они с нас ваять тут не собираются?»

– А про драконов?то ни слова не сказали, – не меня торжественного выражения лица, озабоченно прошептал Риис. – Ну ничего, маленькие, купит вам хозяйка по самой большой морковке... или даже по две: цены-то вон на сколько для нас снизили.

– Убью... – сквозь зубы процедила Ваесса...

– ...и пожаловать титулы наследных графов Эрантии:

Командиру Светлой Полутысячи Джин-Хо; баронессе Ксингждуан Ан Ляоян; барону Фенриру Ан Ферата, с вручением соответствующих наделов в Приграничье и денежных сумм на возведение...

Светлая Полутысяча... Все самое интересное я, как всегда, пропустил. А три графства вместо двух – это красиво и по-королевски. А если учесть, что один из пожалованных эльф и то, что они, по сути, муж и жена, графство выйдет немаленькое.

– ...утвердить цвет поля и рисунки гербов в Гербовой Коллегии в течение месяца!

Всем бойцам Светлой Полутысячи получить причитающееся им золото в любое время в Министерстве Финансов.

Герцог Картен свернул свиток и сделал два шага назад, а над площадью зазвучал магически усиленный голос короля:

– В это суровое время я хочу обратиться ко всем моим подданным! Дважды Проклятый бог и его последователи снова появились на Карне и угрожают нашим границам! На юге материка проснулись Древние боги! Во имя всего, что нам дорого, мы должны сплотиться, принять этот вызов и остановить Зло! Уже завтра здесь, в Вайдарре, и в восьми Великих Герцогствах начнется формирование девяти дополнительных легионов! Я прошу мой народ сохранять выдержку и спокойствие! Впереди у нас тяжелые дни. Но Древние и Проклятый уже испытали на себе силу наших легионов! Так вверим же наши судьбы Светлым Богам и загоним Тварей туда, откуда они приползли!.. Я сказал!

Король кивнул, развернулся и в гробовой тишине направился к своему коню.

– Смирна-а?а!

Гвардейцы шагнули на месте и слитным движением вскинули над головой оружие. По обеим сторонам ворот тревожно ударили барабаны.

Повеяло приближающейся войной.

А я просто стоял и задумчиво смотрел в спину королю, которого в народе кто-то прозвал Благоразумным...

– Дар, мы будем ждать тебя в «Единороге», – Ваесса тронула меня за плечо и, подтолкнув замешкавшегося Рииса, направилась к ожидающим Кану и Раене.

– Да, – я рассеянно кивнул и, глядя им вслед, наконец понял, что все уже закончилось.

Легионеры ушли, и площадь мгновенно заполнилась народом. Шум, радостные крики, поздравления обрушились, как ведро холодной воды. Лазурные Драконы, Ферата, Клинки смешались в одной огромной пестрой толпе. Как я и предполагал, не меньше трети заявившегося на площадь народа были соклановцами тех, кто ходил со мной в данж, и, как только официальная часть закончилась, они, подобно толпе футбольных фанатов, плотным кольцом

обступили своих товарищей. Найти и вытащить своих, по ходу, теперь нереально, а вот побыстрее свалить...

- Выжило только три человека из пятисот, - раздалось у меня за спиной, - это даже меньше тех трех процентов, о которых я говорил. Тебе, князь, не по данжам, а по местным игорным домам надо...

- Не, - я обернулся и пожал руку улыбающемуся Трезвому, - как все это дерьмо разгребу, сначала пить буду. Долго и вдумчиво. А вот когда закончу... - Я усмехнулся и кивнул на толпу: - Ты моих не видел?

- Можешь не ждать, - махнул рукой эльф. - Это тебя дергать постесняются, а им-то трезвыми с площади теперь не выбраться.

- Да пусть пьют, - улыбнулся я. - А у вас-то все нормально?

- Более чем. - Трезвый вытащил самокрутку и, указав себе за спину, пояснил: - Кирана свой Храм на острове поставила. На земле, которую Бродяга выкупил. Болото отступило, и мы сейчас замок строим на том месте, где когда-то лагерь отрекшихся был, который Макс со своими ребятами разгромили. А храм богини - это круто. Нам и так за него уже прилетело неслабо, а тут... - Маг прикурил, пару раз глубоко затянулся и продолжил, перекрикивая стоящий над площадью шум: - Король неделю назад вызывал Бродягу к себе, и теперь все идет к тому, что быть нашему клан-лидеру князем. Это у нас что-то вроде местного графа. А тут еще ты со своими процентами чуда... Слышал же, что Райан Бродяге коронную грамоту пожаловал?

- Да я половину речи прослушал...

- В общем, та грамота вроде благодарности народу Темных Эльфов. У людей с нами что-то типа вооруженного нейтралитета было, а теперь лед тронулся. Понимаешь, к чему я клоню?

- Понимаю, что ты скоро станешь эльфийским лордом, - улыбнулся я и хлопнул Трезвого по плечу.

- Ну да, - немного смутился он, - если бы не вы с Максом...

– Да перестань ты. Ни я, ни Макс вас за собой не тащили и не упрашивали. Каждый сам за себя решает, кем и с кем ему быть, – добавил я и вдруг понял, что говорю в относительной тишине.

Толпа за спиной Трезвого расступилась, пропуская Джин-Хо, следом за которым вышли Фенрир, Ксингджуан и Бродяга.

– Криан... – Джин-Хо остановился в паре метров напротив и, оглядев притихших игроков, громко, разделяя слова, произнес: – Клановый союз Фераты, Лазурных Драконов и Клинков благодарен тебе, князь. За ту возможность и честь, что ты нам оказал. К сожалению, мы не можем официально прокинуть союз клану, находящемуся на территории расы, с которой не установлены дипломатические отношения. Но знай, что любой из Стальных волков и дружественных им демонов всегда найдет на наших землях защиту и кров.

– Клановый союз? Поздравляю!

– Осада снята... и нам всем нужно определяться, жить дальше или существовать. – Эльф кивнул на стоящих рядом с ним клан-лидеров, поднял голову и посмотрел куда-то поверх городских стен. – Даркан занимает почти треть материка. Ничейные земли... В одиночку там не выстоять, а вот вместе мы сможем отвоевать себе целое герцогство. Местные будут не против. – Джин-Хо перевел взгляд на меня и, чуть наклонив голову, спросил: – А ты? Что ты будешь делать дальше, князь? У нас через неделю общее собрание и праздник. Мы все очень надеемся увидеть там тебя и твоих бойцов.

– Я еще не до конца определился со своими планами, – с улыбкой пожал плечами я. – Но обязательно сообщу вам, когда хоть что-то прояснится. И даже если у меня не получится попасть на ваш праздник, то я в любом случае навещу всех вас, когда все это закончится.

– Договорились, – кивнул Джин-Хо и крепко сжал протянутую ему руку. Я попрощался с Фенриром, Бродягой и Трезвым, кивнул Ксингджуан, развернулся и собрался уже уходить, когда девушка обиженно произнесла:

– Но ты же обещал показать нам своего кабана!

– Да... конечно, смотрите...

Мрак появился во всем своем бронированном великолепии, грозно оглядел собравшихся вокруг меня людей и эльфов и, сообразив, что хозяину ничего не угрожает, чуть наклонил голову и вопросительно на меня посмотрел. Что-что, но при посторонних он просто так не подойдет со своими кабаньими нежностями. Реноме нужно блюсти всегда.

– Вот это кабан! – восхищенно выдохнул Бродяга. – Да мой «Т?98 Комбат» в той жизни и то не так основательно выглядел...

Я махнул ребятам на прощанье, забрался на кабана и покинул площадь, провожаемый восхищенными возгласами и взглядами. Настроение поднялось окончательно. Нет, понятно, что я давно уже вырос, да и в детстве не очень-то любил хвастаться, но все равно в глубине души я испытывал мальчишеский восторг. У них-то такого кабана нет!

Миновав четыре перекрестка, я спешил и, чтобы довольными были мы оба, скормил Мраку пару десятков крупных желтых груш, купленных пару дней назад. Почесал жующего вепря за ухом, выслушал его довольное хрюканье, и уже через двадцать минут мы выехали из города через Северные ворота.

Аккуратно объезжая телеги возвращающихся в город жителей, я проехал с километр и на первой же развилке повернул к реке. Пригород Эрантии – это вам не провинция Ярух, и тут так просто не уединишься. Жена строго-настрого запретила использовать часть ее души в чьем бы то ни было присутствии, и я, разумеется, спорить не стал. Место нашел примерно в километре от берега Акасаны.

Два полуразвалившихся сарая и заброшенный колодец прятались в сотне метров от дороги посреди неухоженного яблоневого сада. Спугнув сидящих на ободранном пугале ворон, я спрыгнул с кабана и, оглядевшись, присел на лежащее на земле бревно. Мрак шумно обнюхал колодец, разочарованно фыркнул и растянулся возле одного из брошенных сараев.

Вокруг никого, и я, чтобы не откладывать в долгий ящик, вытащил кусок оболочки души и приложил к поблескивающему на кольце рубину. Камни срослись, как и в прошлый раз. На пальце вспыхнул маленький бенгальский огонь, а включившийся таймер начал десятиминутный отчет. Странно... в прошлый раз эта процедура заняла в три раза больше времени. Не, ну мне-то

чем быстрее, тем лучше, но по опыту общения с женой можно предположить, что «быстрее» в этом случае – синоним слова «больнее», и пропорции тут, увы, никто соблюдать не будет. С другой стороны, я не девочка, как-нибудь перетерплю.

– Лита... – негромко позвал я жену. – Не знаю, сколько по времени будут строить стационарный портал, но я сразу...

– Не нужно, – оборвала меня Джаэлит. – На этот раз мое воплощение может сильно тебе навредить. Поэтому поступлю иначе.

– Но я...

– Я знаю, что ты готов рискнуть, – холодно ответила она, – но к этому не готова я. Делай свое дело, а мне позволь делать мое.

– Хорошо, – пожал плечами я. – Но можешь хотя бы объяснить мне, когда конкретно ты обретишь свою сущность?

– Я не хочу сейчас на эту тему говорить, – отрезала жена. – Найди последнюю часть, и тогда мы вернемся к разговору. Все, не мешай. Мне нужно сосредоточиться.

Харт! А ведь я очень рассчитывал снова увидеть ее. Думал: вернусь в Ниттал, заберу Дару и отправимся с ней в Исхарту...

Я сунул в зубы трубку, закурил и стал молча наблюдать за отсчитывающим секунды таймером. В девяноста процентах случаев смелость – это понты или нежелание показаться трусом. И я не представляю, какой волей нужно обладать, чтобы столько просидеть в этом отнорке Древних Дорог и не тронуться при этом рассудком. Я только от клаустрофобии сдвинулся бы за пару недель... Привыкая, ты часто перестаешь замечать качества тех, кто находится рядом с тобой. Ведь понимать – это значит быть достойным... Родителей, друзей, своей женщины. Нет... я не виноват в том, что произошло с Джаэлит, но я помню и буду помнить всегда, что за женщина рядом со мной. Задумавшись, я случайно сфокусировал взгляд на кольце бога воров, потом секунд десять не мог сообразить, что не так, а когда наконец понял...

«Кольцо Искажения Реальности».

Аксессуар; кольцо.

Прочность: 3987/4520.

Персональный предмет.

????????????????

Требует 100?й уровень.

Бесконечная невидимость (зелья невидимости не имеют ограничений по времени).

Маскировка (при активации никто из игроков не сможет определить уровень, класс, специализацию, навыки и характеристики вашего персонажа).

Познавший суть. (Действие всех эликсиров, зелий и свитков усиливается в 1.1—10 раз (случайно выбранное значение.)

????????????????

Вес: 0,01 кг.

Золотое кольцо работы неизвестного мастера.

Так вот почему с лича в Ан Клауде слетело триста семьдесят миллионов ХП вместо пятидесяти, и Тиаран после применения яда просел больше чем на девяносто процентов. Это ведь нужно же быть таким лопухом! Хотя... кидая маскировку, совсем не обязательно рассматривать характеристики кольца. С другой стороны, не знал бы я об этом еще сотню лет, и ничего бы не изменилось. Свойство работало и без моего участия. Ладно, я мысленно поблагодарил Харта и, поскольку таймер уже отсчитывал последние секунды, перекинулся в боевую

форму, отставил руку и отвернулся. Так, по крайней мере, не ослепну и не оглохну. Отсчет закончился, но вспышки почему-то не последовало. Руку тоже не оторвало... Харт, вот всегда так бывает: не взрывается петарда или помещенный в костер флакон из-под маминого лака для волос, но стоит только подойти посмотреть, почему оно там не... и в этот момент оно ка-а?ак грохнет!

Я медленно повернул голову и облегченно выдохнул. Все действительно уже закончилось. Рубин в кольце сменился сапфиром, а искорка Первозданного Хаоса увеличилась раза в три.

Задание «Величие Первозданного Хаоса II» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 271.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

Кольцо «Величие Первозданного Хаоса» изменено.

Вами получен новый уровень!

...

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 275.

Вам доступно пять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 15 единиц характеристик.

Вам доступно задание «Величие Первозданного Хаоса III».

Тип задания: скрытое; уникальное.

Убейте ловца душ Гуркаса ан Ганлага, заберите с его трупа третью часть оболочки души Джаэлит дар Ракаты и активируйте ее на кольце «Величие Первозданного Хаоса».

Награда: опыт, камень души Джаэлит дар Раката.

Насколько я знаю, из камня души без особых проблем можно вытащить заключенное в нем существо. Вызов Нергхала тому подтверждение. Еще одна часть оболочки, и Джаэлит будет свободна!

Я вздохнул, сфокусировал на кольце взгляд, и настроение испортилось окончательно.

«Величие Первозданного Хаоса».

Аксессуар; кольцо.

Персональный предмет

Прочность 24 798/25 000.

Артефакт, масштабируемое.

Не требует уровня.

+ 275 к интеллекту.

+ 275 к силе.

+ 275 к духу.

+ 550 к здоровью.

+ 1650 к урону (Хаос).

+ 5,50 % к вероятности нанесения критического урона физической атакой, заклинанием.

+ 5,50 % к вероятности критического лечения.

Вес: 0,030 кг.

Половина интеллекта сменилась силой, множитель урона Хаосом увеличился в два раза... Она пожертвовала кусочком своей свободы из-за этих гребаных статив...

– Я немного сократила тебе интеллект, милый, – раздался в голове ироничный голос жены, – но ты должен быть сильным. А умной в нашей семье пусть буду я. Хорошо?

– Зачем ты это сделала? Мы бы могли...

– Не начинай по новой! – Ирония в голосе жены словно бы покрылась льдом. – Эти сутки ничем бы не помогли, а вот твоя сила нужна нам обоим. Чтобы помочь тебе, я должна что-то положить на свою чашу весов... Так будет лучше, поверь. На сутки обрести тело и снова уйти сюда – это как капля воды для умирающего от жажды. Я привыкла, я подожду... – уже спокойно закончила она и добавила: – Все, Рома, я устала. Поговорим потом.

Потом так потом, вздохнул я, выбил трубку и убрал ее в сумку. Она права, и в задницу всю эту лирику! Я открыл карту, нашел на ней область выполнения задания и хмыкнул. Каргалар... Орки... Ну что ж, приключение продолжается. Я убрал карту, поднялся с бревна, сменил форму и направился к лежащему у сарая кабану.

Глава 2

– Так, и с чего вы решили, что должны идти именно со мной? – Я покачал в бокале коньяк и вопросительно посмотрел на Пончика: – Двухсотые... Зачем рисковать?

– Мы такие двухсотые, что любого двести пятидесятого моба разберем без проблем, – спокойно пояснил разбойник. – А в обитаемых землях выше не встречаются. Ты же к оркам собрался?

– С чего ты взял?

От удивления я чуть было не подавился дымом. О задании моей жены не знает никто, даже Ваесса, а о квесте на возвращение знака кланового вождя я просто никогда не упоминал. Нет, понятно, что орки тут ближе всех, но в голосе Пончика не звучало и тени сомнения...

– Это элементарно, Ром, – улыбнулся ассасин. – Ваше не известное никому Пророчество – не более чем глобальный игровой квест. Сначала он тебя сталкивает с какими-нибудь крысами, а в конце выводит на драконов. Ну, это я образно. – Пончик сделал глоток, поставил бокал на стол и, откинувшись в кресле, сложил на коленях руки. – Этот мир когда-то был игровым, и пророчество тоже из той же серии. И я примерно понимаю, как оно может работать. Ни сойти с пути, ни свернуть оно не даст. Это проигрыш, который, скорее всего, означает смерть...

– Но почему именно орки?

– Макс подписан на защиту Великого Леса, – пожал плечами разбойник, – а у тебя все завязано на Вилла. Сюда мы его не пустили, значит, следующая цель – Орочьи Степи. Недаром же в этой Аркитании появилось огромное войско нежити.

М?да... Собираясь с мыслями, я пару раз глубоко затянулся, выдохнул дым и поднял взгляд.

- Ты сам говоришь про Вилла. Неужели ты думаешь, что в бою против него двухсотые уровни что-то будут значить?

- Не больше чем твой двести семьдесят пятый, - спокойно выдержав мой взгляд, ответил разбойник. - Тиаран лег от звонка в колокольчик, Ргхарга уничтожили драконы, Нергхала убивали далеко не двухсотыми уровнями...

- Он прав, - неожиданно вступился за Пончика молчавший все это время Кан. - Пророчество выбрало вас, и вам нужно держаться вместе до последнего.

- К тому же мы пойдем не все, - продолжил его мысль ассасин. - Мои сестры и Анна останутся в Диком Лесу. - Он кивнул на лестницу, где полчаса назад скрылась жена Фантика, и снова взял со стола свой бокал. - Только мы втроем - те, с кого все это начиналось.

- А Масяня-то почему?..

- Не заставляй меня чувствовать себя ущербной, хорошо? - переведя на меня взгляд, спокойно попросила охотница.

Аут! Она, по ходу, весь день готовилась произнести эту фразу в нужный момент. И ведь... такое действительно нечем крыть! М?да... Я потер глаза, вздохнул и покачал головой.

- Давайте так, - окинув взглядом сидящих ребят, произнес я. - Если Макс завтра скажет, что вы ему там не нужны, то не вопрос. Идем дальше вместе.

- Тут вот еще в чем проблема, - в повисшей над столом тишине озабоченно произнес удивительно трезвый для этого времени Фантик. - Просто вопиющее нарушение установленного порядка...

- Ты о чем? - тут же удивленным тоном включился в намечающееся представление Пончик.

- Ну как же, - Лысый задумчиво посмотрел на коньяк в своем бокале и перевел взгляд на Рииса. - Д'Артаньян-то у нас есть, а что с остальными тремя?

- И чего ты предлагаешь? - сдерживая улыбку, поинтересовался разбойник.

- Ну как чего? - вздохнул Лысый. - Как всегда, Фантик на амбразуру. Нас же как раз трое? Я Атосом буду, ты Портосом, а Масяня понятно кем.

- А чего это я Портосом?

- Не знаю, так прикольное. - Воин залпом выпил коньяк, поморщился и, занюхав выпитое рукавом, продолжил: - Мелковат ты, конечно, и в Портосы лучше бы командора, но у него усов нет. А без усов какой Портос?

- Так и у меня нет!

- Ну так отрастишь! В чем проблема-то?

- Да что ты доказываешь этому наркоману?! - не выдержала, наконец, Масяня. - Он же еще трезвый! До ночи теперь бредить будет!

- А ты вообще молчи, Арамис, а то и сам усы отращивать будешь, - картинно нахмурился Фантик и, переведя взгляд на меня, добавил: - Вот видишь, князь, с каким несознательным народом приходится бок о бок воевать.

- Я совсем забыл сказать, Ром. - Жестом остановив Фантика, Пончик вытащил из сумки и положил на стол листок с какими-то табличками. - С Тиарана тоже шлем танковый и кольцо на охотника упали, - пояснил он. - Шлемы я нашим воинам раздал, кольцо Масяне. Все остальное: легендарки, редкие предметы и деньги - я...

- Стоп! - выставив перед собой раскрытую ладонь, остановил его я. - Тебе поручили, ты и занимайся, и не нужно этим грузить меня. Все вещи, что у меня были, я тебе просто так, что ли, отдал? Распределяй между ребятами или выменивай на что-нибудь полезное у тех же Лазурных. Деньгами пусть занимается Масяня, она же там вроде у вас за бухгалтера была. Если сложно носить, тебе этот юморист поможет. У него сила прокачана нормально. - Я кивнул на Фантика и хотел добавить что-то еще, но в следующую секунду замер с открытым ртом...

Просто нечего нам больше терять,

Все нам вспомнится на Страшном суде.

Эта ночь легла, как тот перевал,

За которым исполнение надежд.

Видно, прожитое прожито зря (не зря!),

Но не в этом, понимаешь ли, соль.

Слышишь, падают дожди октября,

Видишь, старый дом стоит среди лесов?.. [З - Ю. Визбор «Осенние дожди».]

Риис пел... Пел эту песню так, как не исполнял ее никто другой. Гитара... Что-то подобное я слышал, когда смотрел в записи выступление британца Джона Уильямса... У меня совершенно нет слуха, но даже я могу понять и отличить, когда вот так... За столом все замерли и боялись даже пошевелиться, а потом еще сидели, не шевелясь, секунд двадцать уже после того, как смолкли последние аккорды...

- Ну как? - Маг вытер рукавом со лба пот и поднял на нас какой-то странный, застенчивый взгляд.

- Откуда ты... Ты же еще днем сегодня в пещере только на нервы действовать мог, - ошарашенно прошептала Ваесса.

- Там нам же, тетечка, Госпожа Лиана сегодня как раз по одной дополнительной профессии и открыла, - улыбнулся маг. - Пока вы тут бездельничали и князя ждали, я в ее храм ходил и попросил. Госпожа пошла мне навстречу и выдала скрытую профессию. Вы тоже можете с князем сходить попросить. Хотя нет, князю не нужно. - Риис перевел на меня взгляд и отрицательно покачал головой. - Он же хвалебные оды сам в свою честь петь не будет...

М?да... А наш-то гасконец совсем даже не промах. Только, чувствую, теперь мне и остальным придется ему надиктовывать все известные нам песни.

Я перевел взгляд на Раену. Девушка сидела молча и задумчиво?заинтересованным взглядом смотрела на улыбающегося мага. И было

в этом взгляде что-то такое, позволяющее с большой вероятностью предположить, что в отношениях этих двоих определенно наметился сдвиг.

– Может, ради такого случая по рюмочке пропустим? – Посмотрев на меня, командор подмигнул и вытащил из сумки знакомую глиняную бутылку.

– Не, без меня. – Я поднялся со своего места и махнул товарищам на прощанье. – Устал, а впереди тяжелый день. Так что вы уж как-нибудь сами. Диана, Эрика – завтра уже не увидимся. Поэтому до встречи. Надеюсь, долго нам ее ждать не придется.

Я кивнул сестрам Пончика и направился в сторону ведущей наверх лестницы.

Вы находитесь в личной комнате. Личная комната является вашим личным пространством...

Харт! Ведь где-то в настройках можно поставить галочку, чтобы это дебильное сообщение не выскакивало всякий раз, когда я захожу в персональную комнату. Наверное, можно... Только лень. Когда мне совсем нечем будет заняться, я обязательно покопаюсь в настройках личной комнаты, разберусь с каналами распределения клановой экспы, научусь играть на гитаре и многое-многое другое. Лет так через сто и займусь.

Я с некоторой тоской посмотрел на застеленную кровать, включил кофеварку и направился в душ. Спать ложиться все равно бесполезно, я просто не усну. Система послала меня по очередному адресу, и нужно обдумать дальнейшие шаги.

Выйдя из душа, я забрал кофе, сел за стол и включил монитор. Итак, мы имеем два не связанных друг с другом квеста: оболочка души Джаэлит и возвращение знака кланового вождя сыну Карроша ан Горта. В задании говорится о потомке, но почему-то я уверен, что это будет именно сын. Рыжая эльфийка подмигнула мне с экрана, и ее изображение сменила карта материка. Я приблизил картинку, сдвинул чуть левее и задумчиво почесал щеку. Никакой Аркитании на карте не было и в помине. В летописях тоже пусто. Скорее всего, Мертвое герцогство –

это уже какие-то выверты новорожденного мира. Ну да Харт с ним. Я сделал глоток из чашки и вывел перед глазами карту Орочьих Степей.

Орки... Раса воинов. Тринадцать кланов, двенадцать подчиняются центральному – клану Драконьего Черепа. Во главе страны каган Рхан, который стоял у руля еще во времена нашествия Велиала. Каргалар – столица, и именно туда мне нужно по заданию жены. Область выполнения квеста «Возвращение знака» не обозначена, но, по логике, предок Карроша должен находиться в Мелитаре – центральном городе клана Кровавого Копья. Сам клан вплотную граничит с землями герцога Дарского. Ничего нового, все это я знал еще из видения.

Поднявшись со стула, я открыл окно, забрался с ногами на подоконник и закурил. Ночь уже вступила в свои права, желтой оплывшей свечой выползла на небо луна, над Вайдаррой зажглись россыпи звезд. Несмотря на то что окна моей комнаты выходили на задний двор, к конюшням, отсюда были прекрасно слышны крики гуляющего на Площади Героев народа.

М?да... Ламорна, Ниттал, Хантара, Крейд, Сарикас, Лакета... Раньше я тоже любил путешествовать, но ни в одном из городов того мира не задерживался дольше, чем на пару суток. Москву и Сан-Франциско можно не считать. И кто бы только знал, как эти путешествия надоели мне здесь! Я вздохнул, кинул взгляд на дальнее крыло конюшни, где дрых мой Мрак, и принял решение. В задницу все! Сначала еду в Каргалар, искать того орка, что убивал мою жену. И плевать, что столица Кровавого Копья как раз по дороге. Вот освобожу Литу, посажу ее на загривок кабана, и можно будет вернуться и отдать кому-то там этот знак. Если предок Карроша ждал полторы тысячи лет, то неделя-другая для него ерунда. К оркам двигаем через земли одного моего знакомого барона.

Лайтан... Карта ясно давала понять, что я могу построить туда портал. В прошлый раз мы не ошиблись, и Древние Дороги вынесли нас именно на Карн. Тиремское графство, у владельца которого барон был вассалом, граничило с орками. От границы до Каргалара чуть больше полутысячи километров. Неделя – и мы на месте. С орками у меня «уважение», и проблем вроде быть не должно.

Я положил трубку в пепельницу, слез с подоконника и вернулся за стол. Все, конечно, здорово, но вот только Пончик прав, и я это прекрасно знаю. От встречи с Виллом мне не отвертеться. Нет, я совершенно не переживаю на эту тему. Какой смысл бояться неизбежного? Но вот только знать бы, где эта встреча произойдет!

Я выложил из сумки на стол свиток и задумчиво на него посмотрел:

«Пламенное Ослабление Ахримана».

Уникальный предмет. Свиток.

Время действия 90 минут.

Радиус действия 50 м.

Эффект: Ни одно существо в Море Аркона не может устоять перед магией Верховного Владыки Алкмены. Здоровье вашего противника, скорость его атаки, скорость произнесения им заклинаний, скорость передвижения и наносимый им урон снижаются в два раза.

Использование: направить на цель и сломать печать.

Если правильно лягут карты, то, с учетом открывшегося на кольце свойства, Проклятый бог на полтора часа превратится в бесполезный кусок мяса. Система ошибается, но специально ее обмануть не получится. Я стопроцентно уверен, что сам Харт тут совсем ни при чем. Просто в ответ на читы, которые всюду использует компания Чейни, она выдала мне адекватное противодействие. Зачарование на щите и этот свиток если и не уравнивают наши шансы, то, по крайней мере, сведут преимущества Вилла к минимуму. У меня все равно будет возможность его уничтожить. Главное – суметь ею воспользоваться.

Я вздохнул и посмотрел на появившуюся на экране заставку. Как же было бы неплохо взять с собой весь этот новообразованный клановый союз. Но не прокатит. У людей с орками «ненависть» или «вражда». Да, я прекрасно понимаю, что репутация отряда измеряется по командиру, но с теми солдатами в порту у меня был «нейтралитет». У Пончика с сестрами – тоже. Это не помогло. Солдаты прекрасно помнили проступки этой веселой троицы. Орки тоже помнят... и подставлять несколько тысяч игроков я не буду. Не имею права...

Я сделал глоток уже остывшего кофе, подмигнул улыбающейся эльфийке, убрал свиток в сумку и выключил монитор. Все, пора спать. Завтра встретимся с королем, вечером переговорю с сестрой и Максом, и на следующий день утромдвигаем в Лайтан.

Я поднялся из-за стола, размял плечи и с сомнением посмотрел на застеленную кровать. Ну да... В настройках комнаты обязательно нужно будет покопаться... Когда-нибудь... И кровать тоже, кстати, можно не расстилать... Потому как лень. Улыбнувшись своим мыслям, я погасил в комнате свет, лег на нерасстеленную кровать и мгновенно уснул.

Всю жизнь, сколько себя помню, я не любил ждать. Психологи говорят, что нетерпеливы именно те, кто не уверен в завтрашнем дне. Так вот, психологов я тоже не люблю. Нет, я ничего против них не имею: эти люди помогают другим. Но если в Америке обращение к психологу уже давно не является чем-то зазорным, то для большинства русских сходить к нему – это примерно как наделать в штаны в вагоне метро в час пик на самой длинной остановке. Говорят, что тому, кто не любит ждать, гораздо труднее довериться другим. Ну а какого хрена я должен кому-то там доверять? И в том, и в этом мире есть три категории разумных: свои, чужие и враги. За «своих» можно и умереть, «чужих» – не трогать, пока они не лезут в твою жизнь, а вот врагов нужно уничтожать. И если на Земле буквально это сделать не получится, то в Арконе – всегда пожалуйста. Еще бы в очередь кто этих уродов выстроил...

Аудиенция закончилась пару часов назад, времени – уже почти семь вечера, а ребята из Великого Леса до сих пор не вернулись. Риис с Раеной днем ушли гулять в город и все еще гуляют. Остались только я, Ваесса и Кан.

Сама аудиенция длилась чуть больше трех часов. Райан I Эраст и его ближайшее окружение оказались вполне адекватными товарищами. Нет, понятно, что пересказывать свои приключения по десятому разу мало кому охота, но тут уж никуда не денешься. Да и если рассуждать здраво, то высшее руководство страны может найти в твоём рассказе что-то такое, что для тебя очевидным не было.

В целом все прошло в высшей мере позитивно, и, разумеется, без подарков король нас не отпустил. Кану, которого в поход отправлял еще его отец, выдали

какие-то платежные бумаги и кучу преференций для Ордена Рыжего Пламени. Ваесса получила небольшую пожелтевшую кость. Судя по ее глазам и тому, что кость эта лежала на бархатной подушке в шкатулке из истинного серебра, это как минимум мощи какого-нибудь местного святого. Название я не запомнил, а уточнять, разумеется, не стал. Надо будет – расскажет сама. Моя подруга вообще полна всяческих загадок, и скелет-лучник из могилы Забытого Бога – прямое тому подтверждение. Двадцать миллионов ХП за пару секунд – это, блин, серьезно. Если бы не любопытство Рииса, то я так, наверное, и не узнал бы, что заклинание это она получила, прочитав тот гримуар, который мы нашли в Ан Клауде. Жаль только, работает раз в сутки и для его использования необходим контакт ладони с башкой какого-нибудь покойника. То есть с Виллом такие фокусы уже не прокатят. Ну и хрен с ним, разберемся и так.

А вот со знаком посланника вышел полный облом. Я раньше думал, что просто сломаю его и между Эрантией и Алкменой установится стационарный портал, но, пока я добирался сюда, текст задания изменился. Причем Система меня, само собой, забыла об этом спросить. Так-то все в порядке: порталу, что называется, быть, но только строить его будут как минимум месяца полтора-два. Это с гномами портал построили за пару дней, но тут не гномы, а совершенно другой план. В общем, я отдал медальон герцогу Картену и перестал забивать голову этой фигней. Самое же главное то, что в тот момент, когда стационарный портал будет построен, у Эрантии с моим княжеством автоматически заключится «тысячелетний мир», по которому все торговые пошлины на этой и той стороне будут на пятьдесят процентов снижены. Такого подарка я реально не ждал. И если какой-то геймер покрутит пальцем у виска, то пусть идет учить экономику.

– Дар, перед аудиенцией ты просил меня о чем-то тебе напомнить. – Ваесса закрыла книгу, которую держала в руках, положила ее на стол и перевела взгляд на меня.

Я задумчиво посмотрел на обложку, где была изображена девушка, за спиной у которой маячила фигура могучего рыцаря, мысленно улыбнулся, вытащил из сумки кольцо и протянул магистру.

– Ого! – Ваесса осторожно взяла украшение, внимательно рассмотрела и подняла на меня удивленный взгляд. – Где ты это взял?

– Это подарок того, кто вывез тебя из Крейда...

– Морд... – Женщина сжала кольцо в кулаке. В глазах ее плеснулось недоверие. – Но он же погиб...

– Мордред, – поправил ее я. – Он просто ушел, но он помнит тебя и надеется, что ты не забыла его.

– Спутник бога воров... – тихо прошептала Ваесса. Она разжала руку, с грустью посмотрела на лежащее на ладони украшение и так же тихо добавила: – Я очень скучала по нему и рада, что он не погиб. И я понимаю... Мы все участники какого-то чудовищного представления. Спектакля с неопределенным финалом... Роль сыграна, и они уходят...

– Ну, уходят же не все, – улыбнулся я и аккуратно дотронулся до ее плеча. – Я, Кан, Риис, Горм с Элиасом, ребята в княжестве. Мы никуда не уйдем. Нам некуда уходить...

– Я надеюсь, – улыбнулась Ваесса и надела кольцо на средний палец левой руки.

С ним, конечно, вышла промашка. Я банально забыл отдать ей его перед походом в могилу Забытого Бога. Вспомнил, только когда Тиаран был уже мертв. Сразу отдавать не стал, она была счастлива, и я не мог представить ее реакцию. Поэтому просто рассказал им с Риисом о встрече со спутником бога воров и отложил это мероприятие на сегодня. Блин, и где их там носит! В голову полезли тревожные мысли, но я тут же себя успокоил. Меллорны посажены, Аленка с Максом, что может произойти? Скорее всего, собирают свой десяток по всему Дикому Лесу. Кошки, что с них взять! До прихода Макса я твердо решил не пить и, чтобы не забивать голову всякой ерундой, закурил и посмотрел на притихшего командора:

– Кан, ты узнал насчет того подземелья, о котором мы с тобой говорили по дороге к храму Кираны?

Воин оторвался от вдумчивого созерцания лежащей на столе книги, кивнул каким-то своим мыслям и поднял на меня взгляд:

– Да, узнал, но ясности это не добавило.

Он снова рассеянно посмотрел на изображенную на обложке девицу и, почесав в затылке, пояснил:

– Судя по бумагам, это место где-то неподалеку от замка нашего знакомого барона Рейна. – Кан бережно отодвинул книгу, расстелил на столе карту и два раза ткнул пальцем в район юго-восточной границы Эрантии. – Здесь, в тридцати километрах от Налли, нас ожидали клибанарии герцога, а здесь стоял старый баронский замок, в котором погибли Эльса и его отец. Руины находились на ничейной территории, но сейчас эта земля принадлежит барону. Тут всего-то километров сорок-пятьдесят. Люди Ульриха, думаю, давно нашли это место, так что можно слетать к нему завтра и уточнить...

– Нет уж, знаем мы ваше гостеприимство, – покачал головой я. – В тот-то раз еле сбежали. Вот с орками закончим – и отправимся в гости к твоему барону.

– Как скажешь, – улыбнулся Кан, и одновременно с этим в зал зашли Фантик, Масыня и Пончик.

Думая о своем, я поначалу ничего не разобрал. Поискал глазами Аленку и Макса, посмотрел на лица вошедших, и... мне в душу словно насыпали льда.

– Кто?! – севшим голосом произнес я.

– Макс... – стараясь не смотреть мне в глаза, ответил Пончик. – Он жив, но... Там все непонятно...

Жив... Остальное ерунда. Игровая смерть не помешала бы Максиму прийти и не стала бы причиной такого настроения у этих троих. Я давно привык, что мы с другом идем тропой смертников, но раз жив, значит, есть шанс.

– Но ведь мэллорны посажены! Хранитель неприкосновенен. Какая тварь посмела?!

– Никто не виноват, – покачал головой Фантик, – я попробую объяснить.

Он отодвинул Пончика, сел за стол, налил себе коньяка, опрокинул его залпом, поставил бокал на стол и перевел на меня взгляд:

– Макс посадил сто два дерева. Это на одно дерево больше, чем кто-то мог даже мечтать. Бонусы Серебряной Рощи удвоены, и Великий Лес сейчас буквально стоит на ушах. – Фантик прокашлялся, закурил и продолжил: – Мэллорны не единственная причина творящегося в лесу сумасшествия. Через неделю после того, как Макс скрылся в тумане Серебряной Рощи, там собрались все наши боги и главы Великих Домов. На одиннадцатый день, как раз в тот момент, когда лег Тиаран, туман рассеялся, Хранитель вышел и объявил им свою волю. – Фантик плеснул еще коньяка и, оглядев сидящих за столом, пояснил: – Воля Хранителя священна даже для Системы, и мы теперь снова единый народ. Прикрывающая Дикий Лес пелена исчезла. Нет больше ни темных, ни светлых, ни крадущихся... остались только эльфы.

– Макс надорвался, – подхватила эстафету Масяня, – ребята видели его издалека. Ближе подойти не могли. Когда он вышел из рощи мэллорнов, был похож на поднявшийся труп. Никто не знает, что там произошло, но Кирана сказала о какой-то жертве. За всех и для всех... – Охотница опустила взгляд и вздохнула: – Макса забрала Лоэтия, Аленку – Кирана. Куда – мы не знаем. Остальным сказали ждать в Диком Лесу. Еще Кирана обещала, что с ним будет все в порядке. Она и Лес не позволят ему уйти...

– Да, конечно... – Я потер пальцами виски, поднял голову и посмотрел за окно.

Несмотря на то что было еще светло, на площади уже зажглись фонари. Все так же били в небо фонтаны, между мраморными статуями прогуливались люди.

За всех и для всех...

Я ничего не сказал Максиму при расставании, но Америку Фантик для меня не открыл. Я был уверен, что Макс потребует именно этого. Я слишком хорошо знаю своего друга и его обостренное чувство справедливости. Может быть, пророчество тут совсем ни при чем? Великий Лес просто знал, кого выбирать? И я очень надеюсь, что богиня милосердия и медицины сможет моему другу помочь...

– Выступаем завтра в полдень. – Я поднялся с места и, прихватив со стола одну из бутылок коньяка, направился к выходу на конюшни. – Меня не ждите, я пойду проведу кабана...

В жизни бывают моменты, когда человеку просто нужно немного побыть одному. Ну или в компании своего боевого маунта... Такие моменты бывают у каждого. Даже у тех, кто наполовину демон...

Глава 3

Дарское герцогство; Восточное Приграничье, Выжженные пустоши; Баронство Лайтан, Восточная часть Тиремского леса; уровень локации – 220.

Разлапистые корявые деревья, невысокая узколистая трава, заросли крапивы и чертополоха на опушке лесной поляны. Запахи смолы, гнили и влажного мха. За прошедший месяц тут не изменилось ничего. Я не эльф, но Вайдарра с ее толпами людей, нагретой солнцем брусчаткой и бесконечной суетой за прошедшую неделю даже мне поднадоела основательно. Тут, в лесу, все спокойно и тихо. Игроки сюда доберутся еще не скоро, а когда доберутся, я буду уже в Крейде. Если вообще буду...

Прогнав глупые мысли, я потянул Мрака за поводья и отошел чуть правее, чтобы не мешать выходящим из порталного окна драконам.

Портал получилось настроить только на место нашего предыдущего выхода – на ту поляну, где мы когда-то провели ночь. Впрочем, ночевать тут никто не собирался. До дороги на Дорсу около пяти километров по лесу, по тракту еще примерно столько же – и мы на месте. К обеду должны добраться до замка. Барон, помнится, как раз нас отобедать и приглашал. А то, что мы с месячным опозданием и ввосьмером, думаю, особой роли не сыграет.

– Мاسянь, ты корзинку взяла? – Фантик сунул в зубы самокрутку и с видом знатока оглядел окружающие поляну деревья. – Конец апреля, сейчас самое время для сморчков и строчков.

– Я даже и знать не хочу, о каком паскудстве ты сейчас упомянул, – пожала плечами охотница.

– Это грибы такие, – попытался объяснить подруге Пончик.

– Ничуть не сомневалась в том, что и ты тоже в курсе, – небрежно ответила девушка. – Рыбак же рыбака... Впрочем, к концу рыбалки вы уже друг друга, как правило, не видите. Только дриад, если...

– Ну, раз тут есть грибы, то ты точно не пропадешь, – переведя взгляд на Рииса, удовлетворенно заметила внимательно слушавшая их разговор Раена.

– А я?то чего? – рассеянно произнес маг.

– Так вон же твое дерево, – девушка указала рукой на приметную сосну. – Гитара у тебя есть, петь научился – залезай, осваивайся.

Маг уже хотел что-то ответить, но встревоженный голос Кана оборвал эту шутивную перепалку:

– Князь, подойди!

Командор остановился возле нашей стоянки и что-то внимательно разглядывал на земле. Я пожал плечами и выполнил его просьбу. Остальные подошли следом.

– Смотрите. – Кан наклонился, поднял пригоршню углей из погасшего кострища и продемонстрировал нам. – Этот костер погас всего пару часов назад. Драконьи следы на траве совсем свежие... Тут либо были наши двойники, либо я не понимаю, что происходит.

– Тише! – Раена вскинула раскрытую ладонь, несколько секунд к чему-то прислушивалась, а затем уверенно указала на северо-запад: – Там, у Дорсы, идет бой. Лязг железа, крики...

«Сходили в гости, мать его так!» – мелькнуло в голове. И ведь сомневаться в словах девушки не приходится. Там, в Даркане, она услышала звуки боя с вообще какого-то совсем уж запредельного расстояния. А тут всего-то десяток километров, и плевать, что нормальный человек с такого расстояния может услышать только гудок поезда. К нашей магессе это совсем не относится.

Кан перевел на Раену взгляд и хотел уже что-то спросить, когда Ваесса добила нас окончательно.

– Нежить! Много! – холодно произнесла она и указала в противоположном направлении.

М?мать! Я на секунду зажмурился, прикидывая, как поступить. Какая-то абстрактная нежить меня волнует мало, а вот если деревню действительно атакуют, то...

– Быстро по коням! – запрыгнув на подошедшего кабана, скомандовал я. – Двигаем по кратчайшему направлению к грунтовке и там поворачиваем на Дорсу. Дальше будем ориентироваться по ситуации.

Дождавшись, пока эльфы обернутся, а остальные оседлают своих ящеров, я стукнул пятками бока Мрака и направил его к лежащей за лесом дороге.

«Вот вообще ни хрена не понятно, – думал я, внимательно оглядывая лес. – Атака Дорсы, какие-то двойники, нечисть... Стоило только выбраться из города, как приключения сразу же посыпались отовсюду. И если появление нежити еще хоть как-то можно объяснить – до Аркитании тут меньше ста пятидесяти километров, то все остальное... Ну не дурак местный барон, он увел бы людей при первой же угрозе. Но если так, то кто там тогда с кем дерется? Впрочем, тут гребаное средневековое захолустье, и вести сюда доходят... хорошо, если через десять-пятнадцать дней. Про то, что в Аркитании собирается нежить, стало известно всего-то неделю назад. Или нет? Да мать же его так! Как я ненавижу все эти непонятки!»

Лес – это не Южный Эрантийский тракт, и сильно тут не разгонишься. Примерно с полчаса мы петляли между деревьями, пока наконец не выскочили на ведущую к грунтовке широкую просеку. Скорость заметно увеличилась, и, когда до цели оставалась какая-то сотня метров...

– Берегись! – выкрикнула за спиной Ваесса.

Мгновением позже из-за стоящих вдоль дороги деревьев раздался оглушительный рев, загремело железо, и на нашем пути выросла пятиметровая фигура архилича. Четыреста миллионов ХП, черная, ниспадающая до земли мантия, высокая костяная корона, горящие багровым светом глаза. В правой руке длинный изогнутый кинжал, в левой – какая-то мерзость, напоминающая

засушенную обезьянью голову. И самое главное, откуда он, мать его, взялся?!

– Бой!

Рывок Мраку, Ярость Преисподней, щит под летящий навстречу угольно-черный шар. Вражеское заклинание задевает горб кабана и, натолкнувшись на преграду, на мгновение погружает мир в непроглядную тьму. Задняя лука седла впивается в спину, ярость мешается с бурлящим в крови адреналином. Молчание во вскинувшую кинжал тварь – и выхваченная на ходу пика с треском пробивает нежити грудь. Две с лишним тонны на такой скорости – это серьезно. Тело архилича переламывается, и кабан протаскивает его по траве до деревьев.

– Берегись! Справа! – бьет по ушам запоздалый крик командора.

Краем глаза замечаю огромную черную тушу и, бросив поводья, изворачиваюсь в седле, в последний момент подставляя щит под наклоненную башку проломившегося сквозь деревья харлота.

– Сука!

Мир опрокидывается вверх тормашками, в нос ударяет трупная вонь, перед глазами мелькает кусок неба с далекими верхушками деревьев; удар о землю вышибает воздух из легких, и меня еще метра три по инерции тащит по траве. Полный латный доспех накрепко фиксирует шею и голову, принимая удар на себя. Даже там, на Земле, упавший с коня рыцарь редко что себе ломал, а уж тут-то и подавно. Сил у меня сейчас раз в пятьдесят больше, чем у средневековых рыцарей, поэтому уже в следующую секунду я на ногах и, жадно глотая воздух, пытаюсь хоть как-то оценить ситуацию.

Словно в замедленной съемке, справа, разрывая когтями дерн, разворачивается атаковавший меня харлот. Мрак, у которого осталось не больше десяти процентов ХП, лежит чуть в стороне. Если подставленный щит спас от смерти меня, то его он защитить не смог. Медленно поднимается на ноги архилич. Все это за долю секунды проносится перед моими глазами, и события снова срываются в карьер.

– Заберу!

Черная лента обвивает развернувшегося ко мне монстра, и в следующее мгновение ему в бок рывком влетает Кан.

– Держись, Мрак! – Я прыгаю к кабану и, разбив о его башку склянку высшего исцеления жизни, выставляю щит навстречу Копью Тьмы. Две Ледяные Глыбы разбиваются о появившийся вокруг архилича едва заметный силовой щит, нежить вскидывает руки, и в землю с сухим треском ударяют десятки костяных копий. Одно из них прилетает мне в плечо, еще с полдесятка попадают во все еще неподвижного Мрака.

– Тварь!

Быстро отпускаю кабана, затем Рассеивание, Шаг сквозь Тьму, Ледяной Клинок – и Пагуба с хрустом врубается в поясницу архилича. В следующую секунду Няша, ощутило приложив меня крылом, опрокидывает андеда на землю. Справа, метрах в тридцати от нас, гремя проржавелым железом, из-за деревьев выбегает толпа скелетов?латников. Не больше сотни. Не замедляя движений, андеды бросаются на нас, но на полпути большая часть осыпается на траву бесполезным мусором. В воздухе мелькает тень, пятнистый лев сбивает на землю двух вырвавшихся вперед латников, а в остальных на полном ходу вламывается Гоша. Няша валяет архилича по траве, как котенок понравившуюся ему игрушку, и я, боясь ее задеть, стараюсь бить только наверняка. Удары по лежащему андеду проходят критами. Из-за висящего на моем щите зачарования он не обращает на дракону никакого внимания и пытается атаковать только меня. Кастовать из положения лежа его, видимо, никто не учил, и архилич лишь изредка царапает мои поножи кинжалом, снимая при этом не больше пяти процентов ХП за удар. Висящие на мне хоты и регулярно прилетающее со стороны Раены лечение тут же восстанавливают жизнь до максимума, так что я даже успеваю время от времени оглядываться по сторонам. Метрах в двадцати справа яростно ревуший харлот, в ляжку которого мертвой хваткой вцепился Кузя, раз за разом пытается достать Кана. Но командор не я, и все удары неповоротливого чудовища улетают в «молоко». Ваесса, Риис и Масяня, не слезая со своих маунтов, атакуют монстра издали, Фантик с Пончиком добивают висящих на Гоше скелетов.

Ледяной Клинок! Крит! Язык Пламени! Крит!

Внезапно приходит понимание, какой же я все-таки идиот. Как по-другому назвать атаку неизвестного противника? Еще Джин-Хо говорил... Эти твари, судя

по всему, двигались на Дорсу, поэтому и подходят по очереди. А если на дороге вся собравшаяся в Аркитании нежить? С начала боя ведь и пяти минут еще не прошло...

Тело избиваемого лича на глазах покрывается костяной броней. Босс, с которого слетело уже больше двух третей ХП, сдвоенным ударом ног отбрасывает дракону, прыжком уходит в сторону Раены, вскидывает руки, но тут же получает Молчание от Рииса. Прыгаю следом за ним, и в этот момент на поляну медленно выплывает сотня «слипшихся» жнецов. Все как тогда, в Дорсе: квадрат десять на десять, мрак капюшонов, кривые косы, триста двадцатые уровни и по миллиону ХП у каждого. Харт! Рассеивание и Шаг сквозь Тьму у меня на кулдауне. К Хаосу я иммунен, но аура жнецов... Остается только надеяться, что, прежде чем сгореть, я успею забрать этих тварей с собой. Пятьдесят-шестьдесят метров – и я, наплевав на лича, разворачиваюсь и бегу к ним. Раена вскидывает руки, и на остановившихся мобов начинают падать огромные ледяные глыбы. Спустя мгновение к своей подруге присоединяется Риис, но заклинания обоих не наносят тварям никакого вреда. Глыбы растворяются в защите, как пущенные с истребителей ракеты в силовом щите корабля навестивших Америку пришельцев. Прочность самого щита, на серую полосу которого я в прошлый раз не обратил внимания, проседает чуть больше десяти процентов. Умертвия медленно поднимают левые руки... Одно заклинание Ваееса должна отразить... Двадцать метров... В этот момент Гоша, около которого не осталось уже ни одного скелета, страшно захрипел, дернулся и... Пущенная веером струя драконьего пламени сшибает остатки щита и в мгновение ока сносит вскинувших руки жнецов.

– Ой... – севшим голосом шепчет в канале Ваееса.

Полдюжата недобитых драконом умертвий уничтожают падающие с неба ледяные глыбы, а пущенное ими в последний момент заклинание бессильно разбивается о выставленный магистром щит. Гоша и сам, по ходу, не понявший, что только что произошло, замер, широко расставив все свои четыре лапы. Затем медленно повернул голову и посмотрел на Ваеессу каким-то виновато-охреневшим взглядом.

– Урон в лича! – увернувшись от очередной атаки харлота, спокойно командует Кан. – Потом переключаемся на этого.

Нежить больше не появлялась, и архилич, которому Пончик с Фантиком по очереди сбивали касты, продержался чуть больше пяти минут. Потом добивали харлота, причем я благоразумно стоял в стороне. Щит убирать не хотелось, и уж тем более не хотелось переагривать эту тварь на себя. Впрочем, все прекрасно справились и без меня, и уже минут через десять Кан, пнув тушу поверженного монстра носком сапога, задумчиво посмотрел на стоящую неподалеку Ваессу.

– Я же говорил вам, тетечка, что Гоша научится всему, что не умеете вы, – проследив за взглядом командора, прокомментировал ситуацию Риис. – Ведь если бы он ядом, к примеру, плюнул или трико на себя нацепил – на нежить могло бы и не подействовать.

Впрочем, Ваессу сейчас было не пронять. Она медленно подошла к своему отличившемуся питомцу и осторожно обняла его за шею.

М?да... Понимая, что это может затянуться на пару-тройку часов, я оглядел живописно раскиданные вокруг тела и скомандовал:

– Быстро собираем лут и сразу выдвигаемся к Дорсе. Маунты у нас на кулдауне, поэтому все, кроме кошек, идем пешком. Ваесса, – переведя взгляд на дочь некроманта, позвал я, – нежить еще есть?

– Нет, – отрицательно покачала головой она. – Я больше ничего не чувствую.

– И у Дорсы уже все закончилось, – кивнув на северо-запад, негромко добавила Раена.

– Это хорошо, – пожал плечами я. – Сходим посмотрим, кто там кого победил. Все, время пошло. Через пять минут выступаем.

Нет, все-таки первый порыв – самый правильный, думал я, глядя на стоящие вдоль дороги деревья. Не атакуй мы сразу, и вся эта мерзость тащилась бы за нами до Дорсы. И не факт, что там у нас получилось бы навязать ей бой по своим условиям. А если учесть, что там, у форпоста, нас тоже может ожидать какая-нибудь задница, то воевать на два фронта вообще верх идиотизма. Да, может быть, я себя успокаиваю, но результат налицо. Мы победили, и, значит, я все

сделал правильно. А сомневающиеся и прочие аналитики идут по известному адресу. Обдумал ситуацию, оценил свои действия и действия группы, сделал выводы и оставил эту ситуацию позади. И все – больше о ней не вспоминаешь. И над тем, что ждет тебя впереди, тоже заморачиваться не стоит. Нормальные люди все прикидывают и планируют заранее. Если ты все, по своему разумению, предусмотрел, то сиди на заднице ровно, дыши глубоко и не дергайся. Кошки бегут впереди и по бокам, Ваесса никакой нежити больше не чувствует, баффы висят, и совершенно уже не важно, кто там с кем дрался у Дорсы и кто кого победил. Ориентироваться будем по ситуации.

Я задумчиво посмотрел на дочь некроманта, по обеим сторонам от которой чинно вышагивали драконы, и улыбнулся. Гоша, конечно, сюрприз преподнес нехилый. Да и как вовремя! Но самое интересное, что точно такой же навык появился и у Няши. Так что огневая мощь нашей небольшой группы увеличилась и в прямом, и в переносном смысле. Дракониий Выдох I – двадцатиминутный кулдаун, и ни слова о размере наносимого урона. Если же судить по слетевшему с умертвий щиту, то миллионов пятьдесят оно весит как минимум. Активируется Ваессой или самими драконами, по ситуации. Откуда взялось? Да кто его знает, оно ведь даже для нее оказалось сюрпризом. Саверус говорил что-то там про сто лет? Ну да, конечно... Впрочем, не думаю, что маг тогда ошибался. Тут, скорее всего, другое. Виларгасса не просто так вдохнула в них жизнь. Дракона говорила, что Гоша с Няшей чего-то там достойны. И я не удивлюсь, если через пару месяцев они еще и полетят. Представив себе Гошу, пикирующего с сидящей у него на спине Ваессой, я усмехнулся, и в этот момент бегущий впереди Фантик увидел цель нашего путешествия.

– Хрена себе, – с чувством прокомментировал он. – Тоска в деревне. Линкор пропит, причал прое... в смысле, тоже пропит...

Через пару минут мы догнали остановившихся на краю леса разведчиков и вышли на открытое пространство.

– Ты чего-нибудь понимаешь? – прикрыв от солнца глаза, негромко поинтересовалась Ваесса.

– Не больше твоего, – глядя на суetyащихся возле Дорсы солдат, покачал головой я и потянулся за трубкой. Уж чего-чего, а подобного никто ожидать не мог.

Форпост стоял на том же месте, где мы и оставили его в прошлый раз. Перекошенная воротная башня, четыре дерева напротив и три глыбы грязно-желтого льда... Однако... Там, в лесу, были не двойники. Древние Дороги преподнесли сюрприз. Я на всякий случай открыл карту, проверил возможность создания портала к Великому кладбищу и усмехнулся. Нельзя... С самим собой встретиться не получится.

- А там трактир с пивом и... - скосив взгляд на Раену, мечтательно вздохнул Риис.

- Что «и»? - приподняв правую бровь, поинтересовалась та.

- Я говорю, барон местный нас на обед приглашал, - дурашливо пожал плечами маг. - И пива я совсем не хочу. Это командор собирался, а я?то нет... Зачем мне местное пиво?

- Стрелочник, - хмыкнул Кан и, переведя взгляд на меня, поинтересовался: - Ну что? Пойдем знакомиться по новой?

- Пойдем, - улыбнулся я и, махнув рукой, направился к форпосту.

- А что случилось-то? - оглядев недоуменным взглядом ребят, поинтересовался Пончик.

- Да деревья сажать идем, - со вздохом пояснил ему Риис. - Наш князь четыре вон посадил, воды натаскал, но местному барону мало. А не посадим - не покормят...

- Да ну вас, - хмыкнул разбойник и отправился следом за остальными.

Нас заметили издалека, но никакой настороженности не проявили. Драконов?то сложно не запомнить. Почти все население деревни было занято экспроприацией нажитого нежитью добра и сваливанием костей в огромную кучу. Мою волшебную полянку люди благоразумно обходили стороной.

- Я... это... У меня еще одна коробочка есть, - улыбнулась Раена, когда мы подошли поближе.

– Коробочки теперь есть у всех, – вернула ей улыбку Ваесса, и они, захватив с собой Рииса, направились к лежащим в лужах воды глыбам льда.

Дайнек Лайтан стоял в окружении своих рыцарей. При нашем приближении он приветливо махнул рукой и сделал пару шагов навстречу.

– Вы же только что ушли, брат, – удивленно произнес он. – Что-то случилось?

– Мы ушли месяц назад, – остановившись напротив, пояснил я. – Сущее пошутило над нами, но это долгая история и рассказывать ее лучше в спокойной обстановке.

Барон пару мгновений осмысливал ситуацию, потом открыто улыбнулся и, кивнув через плечо, произнес:

– Как бы то ни было, я рад, что вы вернулись. И если ты не забыл, князь, то мое приглашение отобедать остается в силе.

– Боюсь, мы успеем только к ужину, – вздохнул я. – Многое изменилось, и тебе нужно уводить своих людей.

– Что случилось? – внутренне подобрался барон. Улыбка в мгновение ока исчезла с его лица.

– В Аркитании собирается мертвое войско, и эта нежить скорее всего оттуда, – кивнув на тушу харлота, пояснил я. – По дороге мы перехватили еще один отряд, и я не думаю, что он был последним.

– Значит, пророчество исполняется? Безумный герцог все-таки явился в этот мир... – Дайнек медленно провел ладонью по лицу, вздохнул и, обернувшись к своим людям, скомандовал: – Арвид, заканчивайте здесь, и начинай уводить людей. Все, как решили вчера.

Проводив задумчивым взглядом сотника, он посмотрел на меня и грустно усмехнулся:

– Ты прав, брат: обед придется заменить ужином. А сейчас прошу меня простить, мне нужно раздать указания.

Он кивнул и, сделав знак стоящим за его спиной рыцарям, направился к воротам.

У Дорсы мы пробыли до вечера. За это время местные успели собраться, выкатить из деревни телеги и организованно уйти порталами в северо-западную часть баронства. Помимо Дорсы пришлось эвакуировать еще четыре деревни. Если кто-то думает, что это быстрый процесс, он глубоко ошибается. Впрочем, мы никуда особо не торопились, и время для нас пролетело практически незаметно. Фантик что-то жевал и рассказывал Риису какие-то истории из покинутого нами мира, Ваесса возилась со своими драконами, Кан разговаривал с местными, а Пончик с Масяней пытали Раену на предмет алхимии и начертания.

Начертание – перенесение заклинаний и зачарования на свитки – как таковое профессией не является. При достижении определенного уровня его навык открывается у любого зачарователя или мага. Ограничением является только специализация. То есть маг Воды не может создать свиток Стены Огня, даже если знает, какие для этого необходимы реагенты. Все логично, но, как выяснилось, нестабильный лед позволяет обходить этот запрет. И магесса наглядно продемонстрировала это на примере, создав пару свитков со «Свечой». Так-то ничего особенного: обычная безуровневая свечилка, которой может пользоваться любой. Тот же «фонарь», только раз в десять сильнее. Однако чертить его могут только паладины и прочие служители Мирта. Да, боевые свитки можно создавать только для себя, они не требуют затрат маны и используются не чаще одного раза в сутки. Но с этим нестабильным льдом любой высокоуровневый хилер или маг Огня может, к примеру, нарисовать для себя Ледяной Шторм. Поэтому и ценится эта ерунда едва ли не на вес золота. Вот уйду на пенсию, займусь его промышленным производством – и заживу! Если доживу, конечно, до этих счастливых дней.

Замок барона находился примерно в пяти километрах от Дорсы, и туда мы добрались, когда уже начало темнеть. Стоял он на небольшом холме, на полностью очищенном от леса пространстве. Подступы к стенам защищали метровые колья, но против нежити это не помогло. От подножия холма к пролому в стене вела широкая выжженная полоса. Судя по всему, умертвия

очистили харлотам дорогу, и тем оставалось только взять разгон.

Сам замок имел четырехугольную, почти квадратную форму. Круглые башни по углам, и по одной квадратной на восточной, западной и северной стенах. Главный вход, располагавшийся с южной стороны укреплений, прикрывался двумя небольшими сторожевыми башнями.

Приблизившись к замку, я вдруг остро ощутил странность происходящего. Так бывает с похмелья, когда пытаешься заснуть, а твое сознание вдруг проваливается в бездонную черную яму. Этот вечерний лес, замок, рыцари и даже драконы... Запах смолы и хвои, лужа на обочине дороги, муравейник возле корявого раскидистого дерева, суetyащиеся возле пролома солдаты – все это реально и теперь со мной навсегда. Весь мир с его богами, демонами и драконами. Последний раз так накатывало в Хантаре, но тогда я только начал понимать, а сейчас пришло осознание... Осознание того, что не будет больше ни Москвы, ни Сан-Франциско, что ни я, ни сестра никогда уже не станем людьми.

Одновременно с осознанием пришло облегчение. Никто не заберет у меня этот мир. Он мой... Ведь, будь я привязанным к койке сумасшедшим, он крутился бы только вокруг меня, как это обычно происходит во сне. Но это не так, и доказательства тому идут сейчас рядом со мной. Кан, Ваесса, Риис, Раена – каждый из них в чем-то значительно превосходит меня. Да что там говорить, моему другу Аркон дал неизмеримо больше, чем мне. Я чуть сбавил ход и под удивленным взглядом дочери некроманта погладил по шее идущего рядом с ней Гошу.

– Князь? – с иронией поинтересовалась Ваесса. – Все в порядке?

– Да, – улыбнулся я. – Просто показалось, что вы все можете вдруг исчезнуть.

– Ты, главное, сам никуда не исчезни, – серьезно ответила она. – А уж мы-то постараемся остаться...

Судя по тому, что я увидел на замковом дворе, нежить сюда не дошла. Ну, может, только кроме проломившего стену харлота. Сам пролом – не больше трех метров шириной – был заложен уже практически на треть.

Драконов Ваесса покормила заранее, поэтому отпустила их. Уже здесь нас с рук на руки передали распорядителю, он показал нам комнаты и, напомнив, что стол будет накрыт через полчаса, удалился. Все-таки местный жизненный уклад очень сильно отличается от того, что существовал на Земле в Средние века. Вряд ли там у какого-нибудь барона нашлось бы в замке сразу семь свободных, аккуратно прибранных комнат. Здесь, понятно, все не так, и замки демонов в этом плане совершенно не отличаются от замков людей. За внешним налетом старины и разрушений скрыт максимально возможный комфорт: удобные стулья, резные шкафы, отделанные барельефом каминны. Повсюду приятный запах антикварного магазина. Что касается приема пищи, то, если верить историкам, в Европе, в описываемые Вальтером Скоттом времена, пиршественный стол представлял собой козлы с уложенными на них досками. Мясо подавали на куске хлеба, а если и были тарелки, то только одна на двоих. Столовая же, куда нас пригласили, отличалась от зала какого-нибудь американского паба только расположением столов и отсутствием фотографий на стенах.

Всего присутствовало человек тридцать. Весь цвет местного рыцарства: мужчины и... женщины. Титул «эрла» тут ни разу не означает, что ее обладательница в кружевном платье, томно обмахиваясь веером, должна следить с трибуны, как мужчины в ее честь ломают на арене копья. Она, скорее, сама возьмет в руки копье. То есть сексизм этому миру совсем не грозит, и все феминистки могут облегченно вздохнуть. Впрочем, культ рыцарства тут все равно есть, и одним из его объектов все так же является женщина. Так что зря я, наверное, с выводами тороплюсь. Некоторые двуногие прямоходящие найдут ущемление своих прав даже в высадке марсиан на Юпитер. Другое дело, что всем тут на это плевать.

Нас как почетных гостей посадили за отдельный стол, и первую пару часов мы просто рассказывали. О пришедших в этот мир игроках, о пророчестве, о том, что произошло в Вайдарре. Не то чтобы мне интересно пересказывать все это в сотый раз, но эти люди такие же, как мы. Они на моей стороне и должны знать...

В отсутствие газет, телевизора и Интернета любой забредший в замок менестрель или сказитель является событием, сравнимым с приездом рок-группы в небольшой провинциальный городок, а уж в нашем-то случае и подавно. Ведь вряд ли какой-нибудь граф будет что-то рассказывать людям барона, в замке которого он решил вдруг остановиться. Но, во-первых, я этих благородных понтов пока что не набрался, а во-вторых, жители замка состоят в одном ордена со мной.

Кормили тут, как в упомянутом мною пабе, но, судя по тому, что все то время, пока длился рассказ, ели только мы, выступление «рок-группы» имело потрясающий успех. Когда рассказ закончился, в обеденном зале повисла тишина.

– Так собака-то все-таки в Вайдарре была и барельеф действительно обвалился? – видимо, не зная, что спросить, и все еще находясь под впечатлением от услышанного, поинтересовался Дайнек.

– С собакой вышел облом, ее иллюзией игроки пугали городскую стражу. А барельеф – да... обрушился. – Пончик покосился на меня и улыбнулся. – Второй раз... десять дней назад.

– Ясно. – Барон оторвал задумчивый взгляд от кубка в своей руке и перевел его на меня. – Мне еще нужно осмыслить все, рассказанное вами, но сначала скажу по делу. К оркам нужно идти через Венерн. Еще отец герцога проложил к границе с ними удобную дорогу. Однако дело не в ней. С Кровавым Копьем у нас мир еще со времен нашествия Велиала, но на границе с той стороны бесчинствуют банды изгоев. Я не сомневаюсь, что вы справитесь с любой, но зачем попусту тратить силы? А главная дорога патрулируется с этой и той стороны, и завтра утром мы можем отправить вас на границу герцогских земель.

– Венерн?

– Центральный город нашего герцогства, – пояснил Дайнек. – Дорога выйдет в два раза длиннее, но в десять раз безопаснее.

– А кто сейчас правит в Кровавом Копье? – в свою очередь, спросил я.

– Грон ан Горт – сын Карроша Отважного. – Барон допил оставшееся в бокале вино и добавил: – Его отцу мы тут обязаны все: и люди, и орки... В Фертанской битве он со своей тысячей задержал армию Вилла и тем самым спас отступающую конницу от разгрома.

«Значит, интуиция меня не подвела, и знак кланового вождя нужно отдать сыну погибшего орка», – подумал я про себя, а вслух произнес:

– А что насчет этой Аркитании? Ты что-то говорил о Безумном герцоге?

– Это очень старая история, и я не уверен, что все, что я знаю об этом, является правдой, – после небольшой паузы произнес барон. – Наверное, нужно начать с того, что раньше Великих Герцогств было девять. До тех пор, пока Эдгар ан Хлодвиг Аркитанский не поднял восстание против Эраста Великого. Не знаю, что произошло, но, когда в герцогство вступила армия короля, там уже не было никого. Семь городов опустели. Все люди куда-то исчезли. В народе говорят, что герцог Эдгар заключил сделку с одним из Темных Богов и принес всех жителей в жертву. А еще говорят, что он восстанет из мертвых в тот год, когда на небе вспыхнет алая звезда...

Дайнек нахмурился, налил вина себе в кубок, выпил залпом и, окинув помещение взглядом, добавил:

– Лайтан когда-то стоял на территории Аркитании. Он и еще четыре замка Тиремского графства. И я не знаю, по какой причине король не стал забирать все Мертвое герцогство целиком.

– Но в небе же нет алой звезды, – негромко произнесла сидящая справа от барона женщина.

– Да, – кивнул Дайнек, – я тоже очень надеюсь, что у нас из-под земли не полезут прежние обитатели. Однако в любом случае нужно быть готовыми ко всему.

Мы просидели еще примерно час, разговаривая о разном, потом Риис взял в руки гитару, и все внимание переключилось на него. Понимая, что это может затянуться до утра, я послушал пару песен, затем договорился о времени завтрашней отправки в Венерн, попрощался и поднялся к себе в комнату.

Из-за отсутствия дверного замка сделать комнату личной было нельзя, так что с кофе и душем пришлось обломаться. Ну, один день можно и потерпеть. Больше делать ничего не хотелось, поэтому я сразу же завалился спать.

Я проснулся из-за того, что мне под лопатку попал камень. Камень?! В следующую секунду вместо меча рука нащупала на поясе пустоту. Вскочив на ноги рывком, я быстро огляделся и присвистнул. «Все еще сплю», – пронеслось в голове, и я тут же попытался оценить ситуацию. Светает. Стою на вершине горы, среди корявых старых деревьев с торчащими из земли корнями. В паре километров от подножия раскинулось большое овальное озеро, окруженное сосновым лесом. Чуть выше его, на склоне, пасутся стада каких-то крупных животных, но вокруг меня никого. Густая, усыпанная разноцветными цветами трава доходит до середины голени, а в воздухе порхают непонятно откуда взявшиеся в это время суток бабочки. Инвентарь недоступен, оружия и брони нет, одет в подаренные Треис вещи. Задница...

«Так, спокойно!» – Я пару раз глубоко вздохнул и попытался сообразить, какого хрена я здесь, собственно, оказался. Определенно, еще сплю. Но как тогда? Такого же никогда не было! Если не считать тех двух месяцев в хранилище Вилла. Впрочем, тогда я спать не ложился. Блин! Вдруг безумно захотелось курить, я с досадой сплюнул и уже внимательней оглядел окрестности. Маленький домик, больше похожий на сарай начинающего дачника, стоял метрах в ста справа от меня и был наполовину скрыт стволом растущего перед ним дерева. Как бы то ни было, ничего интересного в пределах видимости я больше не нашел, поэтому пожал плечами и, не торопясь, направился к скрывающемуся за деревом строению.

Вблизи сарай оказался больше, чем показалось издалека, и выглядел он форменной развалиной. Перекошенная дверь, потемневшее от времени крыльцо с наполовину сгнившими ступенями и обломками стоек – всего, что осталось от перил. Продольные трещины на стене, остатки стекол в оконной раме и осыпавшаяся печная труба. Домик какого-то почившего лесника? Времянка для пастухов?

– Да заходи ты уже! – раздался изнутри низкий надтреснутый голос. – У нас мало времени!

М?да... Значит, я все-таки по адресу. И сейчас мне откроется очередная тайна этого, блин, мира... Какое-нибудь очередное дерьмо, если называть вещи своими именами. С другой стороны, убивать меня никто вроде не собирается. Спасибо и на этом. Делать нечего: я пожал плечами, вздохнул и зашел в покосившийся сарай.

Внутри эта лачуга выглядела так же убого, как и снаружи. Покрытый трещинами стол, два чурбака вместо стульев, полусгнивший лежак напротив заваленного камнями очага и одетый в серую хламиду старик...

На вид... Да хрен его знает, сколько на вид ему лет. В мире, где все разумные либо не стареют совсем, либо стареют по-разному, заниматься подобными оценками – дело неблагодарное. Седые взлохмаченные волосы, длинная неухоженная борода, крючковатый нос, серые глаза – он словно сошел с военных плакатов прошлого столетия. Над головой ни имени, ни полоски ХП.

– Здравствуй, Видящий, – негромко произнес он и сделал приглашающий жест: – Проходи, садись.

– Доброе утро, – осторожно поздоровался я и уселся на один из чурбаков, чувствуя себя актером какого-то идиотского действия.

В доме пахло плесенью и пустотой. Я не знаю, как может пахнуть пустота, но именно это сравнение первым пришло мне на ум. То, что это не обычный человек, было понятно сразу, но почему он ждал меня именно здесь? Не живет же он тут! Сомневаюсь, что кто-то мог в этом доме жить. По крайней мере, последнюю сотню лет.

– Меня звали... зовут Мердок. – Старик опустил на второй чурбак и, положив ладони на стол, изучающе меня оглядел.

– Вы же тоже Видящий? Я много слышал о вас.

– Нет... уже нет, – горько усмехнулся Мердок. – Один приходит, другой перестает им быть. Ты скоро тоже потеряешь эту способность... Проклятье, которым пометило тебя Сущее. Но сейчас разговор не об этом. Слишком мало времени.

– Я слушаю.

Сидеть на неровно спиленном пеньке было неудобно, а находиться в этой дыре – еще и неприятно, но все это лирика. Просто так меня бы сюда не закинуло. Со мной вообще ничего не происходит «просто так».

– Ты ведь идешь к оркам? Поторопись. В клепсидре Великого Небесного Дракона осталось совсем немного воды, – глядя поверх моей головы, бесцветным голосом произнес он. – Не трогай Вилла, он тебе не враг. Всего лишь кукла на нитках бродячего кукольника. Древние сейчас главная угроза этому миру.

– Я знаю...

– Ничего ты не знаешь, – отрицательно покачал головой Мердок. – Дойдя до источника, они создадут Нового Бога, который впитает в себя их извращенное сознание и всю ненависть к этому миру. Он сможет отправить их обратно, но сам останется здесь. Помоги Великому Лесу... Этим ты спасешь не только себя, но и половину своей Судьбы... Прощай, Видящий... Сожги... Огниво в камине.

Закончив говорить, Мердок положил руки локтями вперед на стол и опустил на них голову.

– Чего сжечь? – переспросил я, но старик уже не ответил.

Заснул, что ли? М?да. Ни хрена не понятно, но в любом случае совсем не смешно. Новый Бог... Не Чейни ли это? Может быть, кто-то из его компании? Могла ли существовать в игре подобная закладка? Сценарий, по которому Древние, дойдя до той закрытой локации, создадут Тварь, впитавшую в себя все накопившееся в них дерьмо? Ведь зачем-то этот источник прописывали? Да плевать на Чейни и тех уродов, что сидят вместе с ним. Что будет с Арконом? Сначала Древние катком пройдут по Великому Лесу и Крайтским горам, Вилл намешает известной субстанции у людей и орков, а потом появится какая-то Мерзость... Да мать же его так! Гребаное Пророчество! Старик прав... Нужно быстрее двигать в Каргалар, вытаскивать жену и вместе с ней искать на Древних Дорогах Белого Дракона. Параллельно разобраться с Древними и грохнуть до кучи Вилла. Враг он или не враг, но дохлый он мне понравится больше. Фигня вопрос для команды мстителей... Ну а лично мне для начала нужно отсюда свалить. Обратно в койку желательно. Я поднялся и, подойдя к спящему старику, осторожно дотронулся до его плеча:

– Извините, а как мне отсюда...

И в следующий момент слова застряли у меня в горле. Голова сидящего за столом человека отвалилась, волосы осыпались, череп скатился на стол и

уоставился пустыми глазницами в потолок. Мгновением позже с негромким треском осыпались на пол кости, хламида на глазах покрылась рваными прорехами, и спустя пару секунд в доме воцарилась тишина. Занавес...

Я простоял еще некоторое время с вытянутой рукой, потом вздохнул и, подойдя к развалившемуся очагу, вытащил оттуда завернутое в кожу огниво.

Выйдя на улицу, я пару минут постоял, глядя на встающее над горами солнце, потом набрал щепок и развел на крыльце огонь.

Сарай загорелся мгновенно. Я стоял, смотрел на пожирающее доски пламя и думал над словами старика. Один приходит, другой перестает им быть... Надеюсь, сам я все успею сделать до того, как «перестану»...

Я очнулся у себя в кровати и с полминуты лежал не двигаясь, тупо пялясь на потолочную лепнину. В воздухе все еще стоял запах гари, перед глазами мелькали пляшущие языки огня. Харт! Когда-то же все это должно закончиться? Все это валяющееся из рога избытка дерьмо? Впрочем, можно не идиотничать и не ныть. Еще тогда, увидев в видении битву возле Великого Леса, я прекрасно знал, что эти Древние не пройдут мимо меня. Но даже если отбросить в сторону все вопросы из серии «как, собственно, этих тварей мочить?», я в любом случае не смогу разорваться. Кан же говорил, что Вилл атакует одновременно с Древними. И что еще за половина моей судьбы, о которой упомянул Мердок? Мою жизнь можно поделить пополам? Это моя демоническая составляющая или какая-то женщина? Джаэлит? Да в задницу все эти вопросы! Одновременно атакуют – это не значит, что атакуют в один день. Успею. А как мочить – разберемся на месте. А когда разберемся, все остальные вопросы отпадут сами собой.

Я сел на кровати, потянулся за трубкой и резко отпрянул к спинке, одновременно выхватывая из инвентаря меч. Сука! Так пугать! В центре комнаты, в паре метров от кровати, в воздухе висела женщина. Вернее, женщиной это было когда-то давно. Полупрозрачный силуэт, пустые глазницы, чернеющий провал рта, наполовину истлевший саван. При жизни ее звали Салли. Призрак не проявлял агрессии. Просто висел в воздухе и, чуть склонив голову набок, пристально смотрел на меня. Ну, смотрел – это я так, образно. Что это? Какая-то местная достопримечательность заявила с визитом вежливости?

Неверная жена, удушенная ревнивым супругом? Восклицательного знака над ее головой не было, но это ничего не значит. Квест может появиться после разговора или выполнения еще каких-либо условий. Вот только на хрена мне какие-то левые квесты? У меня свои-то некуда девать. И что вообще за ночь сегодня такая веселая? Куда ни плюнь – обязательно попадешь в какого-нибудь покойника. Я быстро экипировался и, усевшись на край кровати, с тоской в голосе произнес:

– Ну и чего тебе от меня нужно?

Призрак ничего не ответил, лишь едва заметно кивнул и поплыл к двери. Вот же блин!

– Иди за ней, – подсказала неожиданно «проснувшаяся» жена.

– Да уж не кретин, – поднимаясь с кровати, со вздохом ответил я и отправился следом.

Настроения шляться по ночному замку не было никакого, но оставался шанс, что это не какой-то левый квест, а что-нибудь действительно стоящее. Ведь не к Пончику же с Мясней она заявила, и не к Фантику. Неплохо было бы Ваессу позвать как специалиста по всей этой нечисти, думал я, следуя за плывущим впереди силуэтом, но будить подругу попусту не хотелось, да и эта Салли вряд ли будет ждать. Спустившись на первый этаж, мы проследовали по длинному коридору направо, миновали обеденный зал, откуда до сих пор раздавались голоса, и повернули к лестнице, ведущей в подвальные помещения. По дороге мне встретилось несколько солдат, но моей провожатой они не видели, а я, разумеется, собственными глюками ни с кем из них делиться не стал. Спустившись в подвал и миновав пару дубовых дверей, мы повернули направо, когда Салли наконец остановилась, кивнула мне и заплыла в стену слева. М?да... Искать входную дверь и уж тем более ломать кладку я не стал. Проследовал за ней Шагом сквозь Тьму, оказался в небольшом прохладном помещении и огляделся. Шесть дубовых бочек на подставках возле правой стены, стеллаж с какими-то продуктами, подвешенные на веревках окорока. В воздухе – плотный запах копченого мяса. Я улыбнулся, представив, что будет, если вдруг кто-то сюда зайдет. Картина маслом: князь в колбасном отделе... Я, типа, за призраком шел, за невидимым, ага... Но самого призрака колбаса интересовала мало. Женщина подлетела к дальней стене, обернулась и исчезла за кирпичной кладкой.

– Ну да, я тоже как-то не голоден, – хмыкнул я, дождался, пока заклинание откатится, и отправился следом за ней.

Аромат продуктового погреба сменил тяжелый запах тлена, так что сразу стало понятно: дальше идти не придется. Склеп метров примерно пять на пять выходов не имел. Четыре коричневых магических светильника озаряли затянутый паутиной каменный гроб, который стоял в центре на широкой мраморной тумбе. И все, больше тут не было ничего. Салли медленно повернула голову ко мне, указала рукой на гроб и растворилась в воздухе.

Тут и без указаний понятно, скептически оглядывая комнату, подумал я. Не пауков же она меня сюда ловить привела. Да только сильно сомневаюсь, что там внутри меня ждут сокровища. Призраки тоже не кретины, чтобы первому встречному отдавать все нажитое непосильным трудом добро. И то, что мы первые игроки в этом замке, ничего не значит. Так что не буду раскатывать губу. Вообще, Дайнек говорил, что этому замку хрен знает сколько лет, но тогда почему ее не похоронили в Хельстаде? Или это какая-то свежая покойница? Ладно, сейчас и узнаем. Я подошел, очистил гроб от паутины и аккуратно сдвинул в сторону каменную крышку. Меня опухнул жуткий запах гнили, и я, отойдя на пару метров, вытащил мензурку и смазал себе под носом, матерясь, что не додумался сделать этого раньше.

Судя по виду, труп пролежал тут не одну сотню лет, но то ли воздух сюда практически не проникал, то ли крышка лежала герметично, но запах был непереносим даже для меня. В гробу, под слоем праха и полурассыпавшихся костей, лежало четыре любопытных предмета: золотой, потускневший от времени медальон, две тетради в кожаных обложках и небольшая шкатулка из какого-то странного, неподвластного времени дерева. Тетради и медальон были подсвечены системой, поэтому я, забрав все и отойдя в угол комнаты, первым делом раскрыл шкатулку. М?да... Сокровища все-таки есть. С полсотни колец, серег и прочей женской мелочовки. Золото, серебро, достаточно крупные драгоценные камни... Навскидку тысячи на три золотых.

Взвесив на руке украшения, я пожал плечами, высыпал все обратно в шкатулку, положил снова в саркофаг и аккуратно задвинул крышку. Мне чужого не надо. Этот склеп находится на территории замка моего брата по ордену, а брать что-то без спроса у своих – до такого я не докачусь никогда.

Я еще с полминуты постоял, глядя на гроб, потом кивнул в пустоту и покинул эту всеми забытую могилу.

Вот почему, когда личная комната так нужна, она обязательно недоступна? Как, скажите, без кофе разбираться со всеми этими неожиданно нарисовавшимися секретами? Впрочем, выбирать не приходится. Я убрал медальон в сумку, кинул обе тетради на стол, повесил у потолка фонарь и подошел к открытому окну. Звезды и луна пропали. Небо на востоке прорезали ветвистые разряды молний. Погодка в самый раз для того, чтобы разбирать записи давно умершего человека.

Несмотря на задувающий в окно ветер, ощутимо воняло могилкой. Тут и одной вытащенной из гроба тетрадки хватило бы, чтобы отбить аппетит у роты голодных солдат, а целых две, да еще в маленькой комнате... Я повторно смазал под носом выданным мне Ваессой эликсиром, закурил, уселся за стол и пододвинул к себе одну из тетрадей. М?да... На обложке – изображение лысой отрубленной головы в луже крови. Распахнутый в немом крике рот, выражение неопишемого ужаса на лице. В том мире режиссеры соответствующих фильмов очень любили изображать такие вот натюрморты. Странный орнамент по краю и какой-то черный подсолнух в верхнем правом углу. Могу поставить сотню золотых против медяка, что там внутри точно не инструкция по выращиванию крылатых розовых пони.

Я открыл первую страницу тетрадки, хмыкнул и покачал головой. Примерно такие же чувства я испытал в девятом классе, когда через полгода после начала занятий впервые открыл учебник по анатомии. Ну а что еще думать, глядя на разрезанное надвое тело, заключенное в пентаграмму, по сторонам которой нарисованы какие-то непонятные символы? «Если ты держишь в руках эту книгу, Червь, то достоин узнать...» Начало тоже меня совсем не увлекло. Неинтересно. Пусть Ваесса разбирается с подобным дерьмом, а мне эта «некрофилия для чайников» ни к чему. Я на всякий случай пролистал тетрадку в поисках подсвеченных системой строк, но ничего, кроме расчлененки и изображений мерзких уродцев, не нашел. Ну, не очень-то и хотелось. Я убрал книгу в сумку, открыл вторую, тонкую, и понял, что на этот раз мне попался женский дневник. На самом деле чего-то подобного я и ожидал, но сама мысль о том, что придется копаться в чьем-то старом белье, приводила меня в глубокое уныние. И плевать, что это дневник давно умершего НПС. У каждого свои тараканы в голове, и каждый, в свою очередь, имеет право на личные секреты. Понятно, что записывание этих секретов в дневник или, например, в телефон ничем, кроме

идиотизма, назвать нельзя, но это уже к делу не относится. Ладно, буду читать только то, на что укажет Система. Принципы принципами, но сейчас они совершенно не в кассу. Я пару раз глубоко затынул, сделал глоток из фляги и перевернул страницу...

«...кусочек окровавленной рубахи любимого положила в подаренный им медальон. Надеюсь, его выздоровление не заставит себя долго ждать...

...меня ужасно тяготит роль любовницы...

...Да! Эдгар наконец-то сделал мне предложение! Я счастлива! Баронесса Сальфина ан Шарен скоро станет герцогиней Аркитанской. Я часами люблюсь на подаренное им кольцо, оно...

...на краю болота в лесу егеря обнаружили старый курган. Эдгар поехал туда с отцом Дареном и двумя десятками солдат. Мои попытки отговорить его ни к чему не привели. Любимый только улыбнулся и, сославшись на то, что в присутствии жреца Мирта ему не может ничего угрожать, поцеловал меня в щеку и приказал седлать своего Серка...

...Дарен погиб! Этот забавный старик... Эдгар замкнулся и рассказывал односложно. Жрец попал в оставленную в кургане ловушку. Боги! Спасибо вам, что спасли моего будущего мужа...

...меня пугает эта отвратительная книга, которую он постоянно носит с собой. Раньше я ее никогда у него не видела...

...осунулся и замкнулся, совсем не смотрит в мою сторону. Уже неделю спим в разных спальнях. По утрам он выглядит так, словно всю ночь сидел за своими книгами...

...свадьба перенесена на осень...

...я не нужна ему!..

...Эта проклятая книга! Все из-за нее! Эдгар нашел ее в том кургане...

...по ночам в дворцовых коридорах слышится жуткий, зловещий шепот...

...приказал повесить всех сидящих в замковой тюрьме преступников...

...Солдаты без видимой причины начали рубить друг друга на замковой площади...

...Аркидания заявила о выходе из Эрантии и сразу же объявила Империи войну. На что он надеется? У короля Эраста армия...

...Это уже не Эдгар. Любимый превратился в чудовище...

...приказал вешать всех бегущих из города людей...

...сегодня он ударил меня! Я больше не намерена это терпеть...

...спасти хотя бы душу любимого...

...Эта мерзость не горит! Но она у меня! Нужно показать ее Тирее. Эдгар второй день не приходит в сознание, и погоню сразу не вышлют. В любом случае Бьянку не догонит ни один конь из герцогских конюшен...

...Эдгар попал под власть Ракота! Он хочет принести в жертву нас всех! Я никогда не видела ведьму такой испуганной...

...Темный Бог обещал герцогу помощь...

...Уже слишком поздно! Но без книги ритуал не может быть завершен. Все присягнувшие Эдгару погибнут, но я спасу хотя бы своих людей и их семьи! Та Тварь, в которую превратился мой Эдгар, эту книгу никогда не найдет. Тирея дала мне яд, и допросить меня после смерти не сможет даже сам Ракот. Пришествия мрака не произойдет...

...объявила герцога узурпатором и на площади Кьева сожгла присягу своего деда...

...в Шарене остались только солдаты. Их семьи отправлены в Эрантию. Из моего баронства Темный Бог не получит никого!..

...третьего штурма нам не пережить... Прощай, Любимый! Я лишь хотела тебя спасти! Твоя Салли...

Вам доступно задание «Вторжение Ракота».

Тип задания: скрытое; уникальное.

При помощи крови Эдгара Аркитанского и гримуара Пепельных душ остановите вторжение в Эрантию армии Темного Бога Ракота и освободите из плена души жителей Мертвого герцогства.

Внимание! Задание ограничено по времени. Если его условия не будут выполнены в отведенный срок, задание будет считаться проваленным.

262.07.45...262.07.44...262.07.43

Награда: опыт, неизвестно.

Закрыв дневник, я медленно поднялся со стула, раскурил погасшую трубку и подошел к открытому окну. Все-таки дневники иногда писать полезно, вздохнул я, глядя на льющуюся с небес воду. Значит, Лайтан был когда-то Шареном... Вот готов поспорить: остановись я в каком-нибудь другом замке – нашел бы склеп там, или призрак этой отважной женщины пришел бы за мной туда. Это да, но вопросов меньше не стало. Что за армия собирается в Мертвом герцогстве? Вилл? Или все-таки Ракот? А может быть, оба сразу? Из текста квеста можно понять, что Ракот пойдет именно в Эрантию... Вот же мать его так! Бывают моменты, когда куришь и не чувствуешь вкуса табачного дыма. Вот и сейчас... Что мы имеем? Герцог залез в древний курган, там нашел паскудную книгу – ту, что лежит у меня в сумке, – и каким-то образом попал под власть Ракота. Судя по воспоминаниям Сальфины, в проведенный им ритуал были затянuty все принесшие ему присягу, а вторжение Темного Бога ожидалось еще тогда. Но не срослось и было отсрочено на несколько тысяч лет.

Да какого вообще хрена все эти уроды пытаются вылезти на Карн? Медом тут им всем намазано? Дома не сидится?

Эту книгу и медальон баронесса, скорее всего, передала кому-то из бежавших в Эрантию слуг. Тот вернулся, нашел записи, похоронил свою госпожу и положил вещи вместе с дневником в саркофаг. Этот дневник никому не был нужен. Ведь вряд ли записки мертвой любовницы могли заинтересовать изменившегося герцога. Но мне-то что делать? Тут всего-то десять дней осталось до нашествия нежити. Возмущайся, не возмущайся – ничего не изменится. Вот оно – задание. Хочешь – делай, не хочешь – не делай, таймер все равно уже не остановить. Я вытащил из сумки медальон, задумчиво на него посмотрел, вздохнул и сразу же убрал обратно. И как мне это нашествие останавливать? Может, Ваесса знает какое-нибудь жуткое колдунство на эту тему? И вообще какого хрена я тут один всю ночь мучаюсь? Надо хоть еще кого-то крайнего найти! Кто у нас на покойниках специализируется? Правильно! Вот пойдём и разбудим ее. Две головы по-любому лучше, чем одна.

Выйдя из комнаты, я дошел до соседней двери и три раза громко постучал. Прошло не больше минуты, как мне открыла полностью экипированная, хотя и немного растрепанная Ваесса. Эта подруга такая же ленивая, как и я? Или просто не рискует засыпать раздетой в незнакомых местах? Скорее, конечно, второе. Свое первенство по лени я никому тут не уступлю.

– Дар? – удивленно произнесла она. – Что-то случилось?

– Случилось, – вздохнул я. – Кана буди, и давайте оба ко мне. Остальные пусть спят.

– Почему я Кана? Он же...

– Тебе он обрадуется больше, – оборвал ее я. – Хотя можешь пойти разбудить барона.

– Нет уж! Лучше Кана, – улыбнулась она.

– Ну вот, а то ломалась, – вернул я ей улыбку и направился к баронским покоям.

Барона разбудить оказалось гораздо сложнее, да и собирался он значительно дольше. Минуты две, в смысле, ушло на все. Но уже через десять минут все трое сидели в моей комнате и недоуменно на меня смотрели. Ну да. Если замок никто не атакует, нежити в пределах видимости нет, то у князя определенно поехала крыша, раз он не мог подождать до утра. По крайней мере, я бы думал именно так.

– Значит, так, по порядку. – Я облокотился о подоконник и обвел взглядом сидящих за столом. – Сегодня ночью я разговаривал с Мердоком.

– Ты был на Лысой горе? – Дайнек поднял на меня удивленный взгляд. – Но как?

– Иногда гуляю во сне, – пожал плечами я, – но не суть. Видящего больше нет. Я сжег его останки вместе с сараем, в котором он когда-то жил.

– Если ты продолжишь в том же духе, милый, – хмыкнула в голове жена, – то этим замком уже к утру будет править идиот. Не то чтобы я буду сожалеть, но перед нашествием нежити это как минимум неразумно.

М?да... Она права. Дайнек и впрямь, по ходу, словил когнитивный диссонанс. То есть не верить мне он не мог, и в то же время... Блин! Нужно было рассказать за ужином о своих видениях.

– Все на самом деле в порядке, – тут же поправился я. – Мердок уже был мертв в тот момент, когда я с ним говорил...

Да мать же его так!

– Продолжай, милый. – Голос Литы теперь напоминал урчание сытой кошки. – Еще немножко, и он сомлеет.

Не обращая внимания на ее подколки, я быстро пересказал эпизод с участием Мердока, и барона вроде отпустило. Все это на самом деле ерунда. Троллинг со стороны моей скучающей жены. Чтобы барон из Приграничья тронулся умом, и тысячи таких рассказов не хватит. Это у меня с чувством юмора после сегодняшней ночи облом. Сам умом не тронулся – уже хорошо.

– Что он имел в виду, говоря, что Вилл нам не враг и что трогать его не нужно? – выдержав небольшую паузу, поинтересовалась Ваесса.

– Не знаю, – покачал головой я. – Наверное, то, что он всего лишь марионетка в руках тех, кто сидит в Лазурной долине.

– Да не похож он что-то на марионетку, – изучая глубокие царапины на столе, задумчиво произнес Кан. – Хотя если те, кто отправил тебя сюда, стоят за атакой Древних... Нет, все равно не сходится. – Командор отрицательно покачал головой и взглянул на меня: – Мы же считаем, что это Вилл пробудил этих тварей, ведь так? Он же начал войну в Серых Пределах, и он же угрожает сейчас людям и оркам. Не слишком ли много обязанностей у простой марионетки? Тебе не кажется, князь, что этим Новым Богом собирается стать именно Вилл?

– Уже не знаю, – вздохнул я, – но это еще не все. Сегодня ночью ко мне в комнату пришла женщина...

Заметив легкую улыбку на губах Дайнека и удивленно приподнятые брови Ваессы, я тут же поправился:

– Призрак баронессы Сальфины ан Шарен, той, кому раньше принадлежал этот замок. Мы прогулялись с ней до ее склепа, и вот что я там нашел.

Вытащив из сумки книжку с отрубленной головой на обложке, я вместе с медальоном положил ее на стол и обвел товарищей взглядом.

– Не трогать! – буквально проорала мгновенно побледневшая Ваесса и, испуганно глядя на меня, спросила севшим голосом: – Я надеюсь, ты это не открывал?

– Да хрень там всякая, – махнул рукой я. – Трупы какие-то разрезанные, ливер и гнусные карлики.

– Ах, ну да, о чем это я? – улыбнулась демонесса. – Что для тебя Нить Ракота? Подумаешь, какая ерунда.

– Нить Ракота? – Командор оторвал взгляд от картинки на обложке и удивленно посмотрел в ее сторону.

– Рыбаки, бывает, ловят рыбу на наживку, – пожала плечами Ваесса. – Эта книга – как та наживка. Открывший ее имеет высокий шанс оказаться под властью Темного Бога, если он соответствующим образом не защищен. И освободиться из-под этой власти практически невозможно.

«Ну, у той-то ведьмы, которой баронесса показывала книгу, защита скорее всего была, – подумал про себя я. – Только как она догадалась, что герцог собрался принести в жертву своих людей? И как вообще это произошло? Может, там, в книге, это написано? Не, в задницу все эти загадки, я уже все узнал, и мне достаточно. Читать эту хрень я точно не собираюсь. Я анатомию-то в школе не читал, а уж эту погань и подавно не буду. Ну а сама баронесса книгу скорее всего и не открывала. В этом мире разумные настороженно относятся к подобной литературе. Это на Земле во все, что плохо лежит или висит, обязательно постараются сунуть свой нос. А потом еще и в рот засунут. Если в позапрошлом веке в аптеках продавались лекарства из растертых в порошок египетских мумий, то что нашему брату какая-то там книга...»

Я кратко передал содержание дневника Салли, рассказал о квесте и закурил, ожидая, когда Ваесса, Кан и Дайнек осмыслят свалившееся на наши головы счастье.

– Надеюсь, ты понимаешь, дар, что наложенное одним богом проклятье сможет снять только другой бог? – глядя себе под ноги, тихо произнесла Ваесса. – Госпожа могла бы нам помочь, но, пока жив Вилл, записывать себе во враги еще и Ракота по меньшей мере неразумно. И я даже не знаю, что с ней и покинула ли она свою филактерию. Кольцо...

– Не надо кольца, – остановил ее я. – Думал, снять проклятие сможешь ты, но раз нет – будем искать другие варианты. Времени-то у нас – вагон.

Я выдохнул дым и перевел взгляд на командора. Но на него все эти новости произвели впечатление ничуть не большее, чем слухи о беременности соседской кошки. А чего лишний раз переживать? Придут плохие – будем разбираться по факту...

– Как ты думаешь, Кан, что там за нежить в Аркитании? – улыбнувшись своим мыслям, поинтересовался я.

– В Мертвом герцогстве армия Вилла, – ни секунды не раздумывая, ответил он. – Тут вопрос в другом: знает ли Дважды Проклятый о грядущем нашествии Ракота? Если да, то он в любом случае атакует орков...

– А если не знает?

– Тоже орков, – пожал плечами командор, – но что-то произойдет в этом герцогстве. Имитация атаки, какая-то провокация... Это первое, что приходит на ум. – Он кивнул на Дайнека и перевел взгляд на меня: – Ричард Дарский без раздумий выступит на стороне орков. Следом за ним в степи придут легионы короля. Люди помнят добро...

– Уж лучше бы он знал, – поднимаясь со своего места, со вздохом покачал головой барон, который наконец в полной мере осознал всю глубину надвигающейся на него задницы. – Утром отправлю посыльного к графу, а сейчас... Ты покажешь мне, брат, где находится склеп? Эта женщина достойна того, чтобы быть похороненной со всеми почестями...

Заснуть в эту ночь у меня уже не получилось. И не только у меня. Через полчаса в замке, кроме моих ребят, не спал уже никто. По крайней мере, мне так показалось. Пока переносили из соседнего помещения продукты, ломали стену и аккуратно выносили из склепа гроб, окончательно рассвело. Похороны назначили на одиннадцать часов утра, и я решил на них поприсутствовать, поскольку сам всю эту кашу и заварил. К девяти на завтрак подтянулись остальные члены нашего небольшого отряда.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Мы с твоим отцом любили гулять по этому городу.

2

Мама.

3

Ю. Визбор «Осенние дожди».

Купить: https://tellnovel.com/smorodinskiy_georgiy/chnoe-plamya-nad-step-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)